Вчера в Москве открылся учредительный съезд Крестьянского союза СССР. В работе съезда принимают участие М. С. Горбачев, А. И. Лукьянов, Н. И. Рыжков, Е. К. Лигачев, Ю. Д. Маслюков, Е. С. Строев.

В Донбассе начал работу I съезд шахтеров страны. Предполагается обсудить вопросы о социальном положении шахтеров, о ходе выполнения печально известного постановления Совмина № 608, а также о работе отрасли в условиях рыночной экономики.

Понедельник — сороковой день по кончине патриарха Пимена. По старинной традиции он был отмечен специальным богослужением. Поминальная панихида проведена вчера в Патриаршем кафедральном Богоявленском соборе.

Группа депутатов Верховного Совета СССР, представители Совета Министров СССР, эксперты Госкомгидромета СССР, Минздрава СССР, Министерства атомной энергетики и промышленности СССР посетили Государственный центральный испытательный полигон под Семипалатинском. В связи с выработкой решения правительства Советского Союза о дальнейшей реализации программы ядерных испытаний они изучали обстановку, сложившуюся на ядерном полигоне и вокруг него.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА

12 июня 1990 г., вторник, № 134 (19834)

■ ОСНОВАНА В МАЕ 1925 г. ■ ОРГАН ЦК ВЛКСМ ■ ЦЕНА 3 КОП.

Киргизия, 11 июня

С введением комендантского часа резко сократилось количество преступлений в столице республики. Замер, как перед грозой, шумный южный город. Ночную тишину лишь изредка нарушали выстрелы, раздававшиеся под окнами дома одного из авторов.

Намечавшийся митинг возле здания ЦК КП Киргизии был предотвращен. Собравшуюся было молодежь уговорили разойтись по домам. Опустевшую под вечер площадь оцепили подразделения милиции.

Относительно спокойно было в выходные и в Ошской области. Лишь только неизвестные лица обстреляли часового военного городка и забросали самодельными гранатами комендантский патруль в Советском районе. Из РК ДОСААФ совершена кража пяти мелкокалиберных винтовок, а из кабинета председателя охотобщества «увели» 750 патронов.

В селе Тепа-Курган Араванского района, одного из наиболее пострадавших, прошел совместный митинг киргизов и узбеков. Попытка отдельных групп молодежи спровоцировать столкновения не прошла. Зачинщиков утихомирили сами участники митинга.

На сегодняшний день с начала конфликта погибло 116 человек, около 500 ранено, сожжено 350 жилых домов, 23 государственных объекта. Изъято 187 стволов. За нарушения комендантского часа задержано 337 человек.

К. КАРАБЕКОВ,
К. БАЯЛИНОВ.

На снимке: на улицах города Оша.

Телефото ТАСС.

И профессура бастует

В Тбилисском мединституте в защиту здравого смысла бастует профессура. Отложена сессия. Под угрозой срыва приемные экзамены.

История эта началась еще прошлым летом. С решения зачислить 400 с лишним абитуриентов, не прошедших по конкурсу в медицинский, на подготовительное отделение вуза «в порядке исключения». Время было сложное, взрывоопасное, и руководство мыслило привычно: «Не было бы только бунта». Аналогичный «порядок исключения» действовал прошлым летом и в других вузах республики. Дополнительно к плану они «взяли на себя» более 10 тысяч человек. На той же практически материально-технической и учебной базе, что и в прошлые годы.

А в мединституте дальнейшие события стали разворачиваться с явными элементами фарса. Ректорат, Миннаробраз, Минздрав, руководящие республиканские органы стали осаждать «законные» абитуриенты подготовительного — те, кто тоже недобрал до проходного балла.

Дальше — больше. Объявились и «неудачники». Их родственники и болельщики. Уступку за уступкой оправдывали все той же общественно-политической напряженностью. В итоге подготовительное отделение мединститута, готовое принять 150 человек, приняло 2113 слушателей.

Больше 400 человек, как и следовало ожидать, не осилили первой сессии на подготовительном отделении — получили «двойки» и прогуляли занятия и зачеты. Давление на администрацию усилилось — акции протеста против неугодных преподавателей, диктовка своих условий вошли в будни институтской жизни.

Неудачники организовались в борьбе. Доводы, оправдания и уверения у каждого свои, а цель одна — стать студентами, не пропасть поодиночке. Они убедились: вместе — мы сила. Связанные одной целью, они отправляют парламентариев: требуем отменить выпускные экзамены и всех зачислить на первый курс!

Ученый совет и собрание профессорско-преподавательского состава заявляет во всеуслышание: Это абсурд! Вполне реально, что институт прекратит функционировать как учебное заведение!

Подготовительное отделение устраивает пикеты, блокирует институт. Напряжение достигает предела.

Подустав, очевидно, в борьбе и вновь желая только одного — передышки, министры здравоохранения и народного образования республики издают приказ: зачислить на первой же сессии первого курса принять и программу подготовительного.

Терпение преподавателей лопнуло. С 5 июня бастуют все кафедры и отделения института.

Н. МИКЕЛАДЗЕ.
(Наш корр.).

Тбилиси.

Фанфары и проблемы

В 10 часов воскресного утра в ЦПКиО им. Горького начался праздник газеты «Красная звезда», а в конференц-зале дирекции парка член Президентского совета, министр обороны СССР Маршал Советского Союза Д. Т. Язов открыл встречу руководства Вооруженных Сил с журналистами.

«Воевали» тем временем на аллеях. Взвод спецназа воздушно-десантных сил под восхищенными взглядами мальчишек в пух и прах разносил условного «противника». Чуть дальше, на набережной, плавились на июньском солнце образцы современной боевой техники. Самым интересным событием дня стала, безусловно, острейшая дискуссия гостей парка с народными депутатами СССР и РСФСР. Говорили о дедовщине, о военной реформе, о межнациональных конфликтах... Фанфары фанфарами, а проблемы проблемами.

А. ХОХЛОВ.

Надоело ждать квартиру...

Десять семей из числа наиболее горемычных очередников Октябрьского района Москвы ворвались в новенький высотный дом по улице Димитрова, принадлежащий хозяйственному отделу ЦК КПСС. После того как около 200 квартир было заселено работниками партаппарата, терпение очередников лопнуло.

С тех пор минуло две недели. Первые переговоры результатов не дали. Представители ЦК за стол переговоров садились без энтузиазма, требовали одного: «покинуть помещение». «Захватчики» не покидали. Страх перед столь могущественной организацией только придавал им силы. Вначале у подъезда дежурили добровольные охранники из детективного кооператива «Алеко». Ждали «принятия» милицейских мер. Но милиция вела себя на удивление спокойно:

— Чисто по-человечески я их понимаю, хотя, думаю, захват чужого жилья — не метод борьбы,— так объяснил поведение своих подчиненных и. о. начальника 2-го отделения майор милиции А. Наймушин.

Недавно состоялся еще один раунд переговоров. Теперь уже на более высоком уровне — в Мосгорисполкоме. ЦК решил пойти на компромисс. Предложил отдать две квартиры и на том разойтись с миром.

— Мы требуем девять квартир и будем бороться до конца,— говорит представитель самопоселенцев А. Кадыров.— С сегодняшнего дня часть семей объявляет голодовку.

Переговоры продолжатся на этой неделе...

Д. АРОНИН.

Сторожевой лев

Вряд ли злоумышленник рискнет забраться на звероферму совхоза «Южноуральский»: обязанности сторожа здесь выполняет... молодой лев Антон.

В августе прошлого года в Южноуральск приезжал зверинец. Во время гастролей у львицы появилось три детеныша. Один из них родился инвалидом: в передней лапе отсутствовала лучевая кость, были нарушены суставы плюсны. «Неперспективного» львенка взяла на воспитание семья Шацких.

Когда Антон подрос, «родители» отвезли его в Троицкий ветеринарный институт. Здесь ему сделали две операции. Лапа стала подвижной, но полностью ее функции восстановить пока не удалось.

Зоопарки от Антона отказались. Тогда Шацкие попросили приютить Антона на звероферме.

А. ЛЕТЯГИН.

А вот и они!..

Наши мужчины еще не добились объявления своего «восьмого марта». Но вот собственного журнала, похоже, дождались. Причем журнал «Он» (по названию можно догадаться, что он и есть — журнал для мужчин) явился на свет не один, а с Ней: с журналом «Она». Главный редактор Александр Павлович Поляков раскрыл имена «родителей» — это издательство «Книга», австрийская фирма «Боманн друк унд Ферлаг», напечатавшая первые номера журналов у себя в Вене, ПО «Светогорск» и Ассоциация делового сотрудничества «Новый стиль».

— Мы хотим, чтобы наши журналы помогли прийти к более оптимистичному отношению к жизни, поверить в собственные возможности. Если в двух словах выразить главную идею, то она прозвучит так: «Сделай себя сам!» Как построить отношения в семье, избежать конфликтов с детьми, как сделать карьеру на службе, куда поехать в отпуск, где с пользой провести время, как красиво одеваться, поддерживать себя в хорошей форме,— словом, мы хотим рассказывать обо всем, что может интересовать человека, сохранившего вкус к жизни, веру в успех и в себя...

Т. ЛАЗОВСКАЯ.

Трагедия на шахте

Закончились поисково-спасательные работы на шахте имени Димитрова Кемеровской области. Как и предполагалось ранее, все одиннадцать горняков, застигнутых 3 июня прорывом подземных вод, погибли. Их останки подняты из шахты. Шахту посетил министр угольной промышленности СССР М. И. Щадов. Продолжается анализ причин аварии. Семьям погибших шахтеров оказывается помощь.

А. ЕРМАКОВ.

Взрыв среди ночи

Субботней ночью ереванцы проснулись от мощного взрыва, потрясшего центр города. Наутро выяснилось, что взлетел в воздух памятник одному из организаторов комсомола республики Гукасу Гукасяну. Как нам стало известно, неформальные организации Армении от этой акции решительно отмежевываются. Ведется следствие.

(Соб. инф.).

Ураган над Осетией

Осетия всегда славилась обилием осадков, но такого дождя, как в прошедшую субботу, здесь не видели давно. Ливень, град, ветер, доходящий до ураганной силы. Снесены крыши с более чем двух тысяч домов и строений. В одиннадцати селах в Алагирском, Ардонском, Ирафском и Дигорском районах повреждены линии электропередач. Больше не существуют почти девять тысяч гектаров сельхозугодий. Есть и пострадавшие — пять человек получили телесные повреждения. Трое из них госпитализированы.

Обворовали «Кэмел Трофи»

Недавно мы сообщали о начале ралли «Кэмел Трофи» повышенной сложности.

Ночью 9 июня на ночлеге в пос. Балаганске (весьма символичное название), что в Усть-Удинском районе Иркутской области, была ограблена одна из машин, оставленная австрийской командой по-европейски — без надежного присмотра. Украдены личные вещи участников на общую сумму шесть с половиной тысяч долларов. Ведется расследование.

Е. ЖИРНОВ.

ТЕЛЕНЕДЕЛЯ

«Время» у нас такое

В прошлый вторник ведущий программы «Время» сказал весьма любопытную, с моей точки зрения, фразу: «А теперь вернемся к событиям в нашей стране. И особенно приятно, что оба сюжета, которые вы сейчас увидите,— о хорошем». Действительно приятно. Ведь хорошие новости стали в последнее время редкостью. Раньше с этим было проще. Когда говорили «вести с полей», подразумевались, конечно, добрые вести, и их пускали в первую очередь. Хотя едва ли многих телезрителей можно приковать к экранам сообщением о севе озимых в одном из районов. Были и другие «сюжеты о хорошем» — трудовые вахты, ноябрьские новоселья, декады культуры и т. д.

Куда все это подевалось? Программу «Время» — и ту не узнать: митинги, забастовки, вооруженные столкновения на межнациональной почве. Кое-кого это раздражает. Существует мнение о том, что слишком много в последнее время стало «чернухи», а нужно наряду с отдельными недостатками искать и находить хорошее, светлое, вдохновляющее и смело показывать все это на экране. Иначе, дескать, посеем в народе неверие в собственные силы. Не знаю, какая точка зрения возобладает на телевидении, но мне лично кажется, что попытки уравновесить «чернуху» соответствующей дозой «положительных примеров» ни к чему хорошему не приведут. Показывать нужно то, что есть, что интересно всем или по крайней мере многим. И в этом смысле определенные сдвиги в последнее время уже сделаны.

Однако сохраняется своего рода «табель о рангах» относительно того, какие новости считать самыми важными и, значит, подавать в первую очередь. Часто в программе «Время» сначала идут «обязательные» сюжеты типа «сегодня на Съезде народных депутатов продолжалось обсуждение», не содержащие почти никакой информации, и лишь затем — сообщения о драматических событиях, происходящих в стране. Вот пример. В среду зарубежные радиостанции начали выпуски новостей сообщениями о беспорядках в Оше. В программе «Время» эта информация прошла лишь на десятой минуте. Обращает на себя внимание и форма ее подачи: миловидная ведущая зачитала сообщение ТАСС на фоне карты Средней Азии. Простите, а где же наши телевизионные бригады? Почему не снимали? Я понимаю, опасно. Но ведь в том-то и отличие телевидения от газет, что на экране можно — и нужно — показать событие, а не просто рассказать о нем.

Правда, наши журналисты за рубежом (причем, надо признать, не только телевизионщики) неплохо работают на разного рода международных симпозиумах, удаются им репортажи из крупных столичных универмагов, автосалонов. Зато когда речь заходит об оперативной информации из «горячих точек», всплывает спасительная фраза: а теперь — блок видеоновостей, полученных из-за рубежа по каналам спутниковой связи.

Недавно дошло до смешного: в пятницу в выпуске «Вечерних новостей» был показан сюжет о визите М. Тэтчер в СССР, снятый иностранной компанией — кажется, Си-эн-эн. Впрочем, если вдуматься, ничего удивительного в этом нет. Наша собственная информация наверняка заняла бы минут десять — пятнадцать (длинноты — еще одна беда отечественного телевидения). Поэтому в компактной программе, каковой являются «Ночные новости», лучше и впрямь использовать короткий, пусть и зарубежный, видеоматериал.

Кстати, о «Ночных новостях». Главная их привлекательность для меня заключается в том, что даже те сюжеты, которые несколькими часами раньше были показаны в программе «Время», подаются зачастую в более привлекательной форме — за счет определенной раскованности ведущих. Помнится, в прошлом году Александр Гурнов, стоявший у истоков «Ночных новостей», сказал, что это будет программа, в которой важный футбольный матч сможет оттеснить на второй план сообщение о визите главы государства. До сих пор, правда, ничего подобного, насколько я знаю, не случилось, но с учетом того, что сейчас набирает темп чемпионат мира по футболу, у А. Гурнова есть шанс доказать, что он не шутил.

Б. КАРЛОВ.

Когда в товарищах согласья нет...

Многие задают вопрос: что же произошло в России? Еще несколько дней назад на него трудно было дать однозначный ответ. Бурные перестроечные процессы вообще слегка притупили наше восприятие всяческих событий и катаклизмов. И все же сегодня становится все более очевидным — произошло нечто необычное для нашей политической жизни. Совершилась парламентская революция. Возможно, первая в российской истории. Депутатам еще предстоит решить немало проблем. Но, думаю, главную задачу они выполнили — сформировали качественно новую администрацию. Это поворотный пункт к демократии (причем не только российской), хотя бы потому, что впервые к власти пришли люди, или не связанные с прежней системой тоталитарного руководства, или в свое время решительно порвавшие с ней. Ключевая фигура среди них — Борис Ельцин, политик, известный своей бескомпромиссностью, но, как показали события последних дней, достаточно гибкий, способный соединить, казалось бы, несоединимое — разномыслие и консолидацию.

Рис. В. АРСЕНЬЕВА.

Что сделало возможным его приход к руководству Россией? Бесспорно, активность сторонников. Но все же нельзя забывать, что им принадлежит не более трети всех депутатских мандатов. Значит, были и другие причины? Безусловно. Нынешний российский парламент условно можно разделить на три депутатские фракции: сторонники радикальных преобразований, сторонники косметических модернизаций и, наконец, большая группа депутатов, отстаивающих узкопрофессиональные или узконациональные интересы, но пока еще не имеющие достаточно четкой политической ориентации. Ельцину удалось склонить на свою сторону сторонников именно этой, третьей фракции, что и сделало его победу реальностью. Однако возникает вопрос: чем завоевал он их доверие? В конце концов мы и сами не раз видели, насколько агрессивно, непримиримо настроены многие депутаты. В чем же причина? Думаю, можно назвать как минимум две. Первая — поддержка Ельциным идеи российского суверенитета. Вторая — его согласие, в случае избрания, передать ряд ключевых постов в новой администрации представителям национальных автономий.

И все же есть еще две причины успеха Ельцина, правда, лишь косвенно связанные с ним самим, но работавшие на его победу в парламенте.

Первая — активное нежелание Центра видеть его на посту главы Российского государства. Объявленная во всесоюзной телепрограмме передача с участием Ельцина «вдруг» снимается с экрана. Ее трансляция по ленинградскому телевидению для Москвы и других регионов неожиданно оборачивается выступлением популярного шансонье. И таких, явно непарламентских примеров, способных породить лишь недоумение и раздражение рядовых избирателей, увы, немало. Не смог скрыть своего раздражения и Генеральный секретарь ЦК КПСС, призвавший депутатов-коммунистов, оперативно собранных на специальное совещание, сделать иной выбор. В довершение по российскому парламенту прокатилась волна слухов и анонимных писем, «вскрывающих» некоторые обстоятельства личной жизни лидера «Демократической России». А что в итоге? Сработал чисто российский закон политической борьбы: слишком активное действие рождает не менее активное противодействие. Давление сверху вызвало обратную реакцию — желание поддержать Ельцина.

Вторая причина — безликость прежнего руководства России. До сего дня во главе республики становились лишь сановники высших государственных и партийных органов. Интересы России для них почти всегда оказывались на заднем плане, уступая по приоритету неким «общесоюзным интересам», а на деле — интересам административно-бюрократической элиты. В итоге республика доведена до состояния глубокого социально-экономического кризиса. Большинство новых депутатов признают этот печальный для всех нас факт и мучительно ищут выход из этого положения, пока ситуация не доведена до критического состояния. Потому Ельцин многим парламентариям видится как реальная альтернатива существующей порочной системы.

И все же главное не в причинах происшедших в России перемен. Больше волнует иное: насколько жизнеспособной, устойчивой окажется новая российская власть. Нельзя не учитывать, что Ельцин сегодня возглавляет парламент с абсолютно уравновешенным правым и левым крылом. А потому выход у него только один — создание коалиции сил, близких к идее радикализации реформ. Она начала формироваться на встрече всех парламентских блоков, искавших согласие в решении кадровых назначений. Но это лишь начало. Коалиция пока слаба, даже иллюзорна, и потому столь мучительно трудно идет формирование руководства Верховного Совета. Но, думаю, главное испытание на прочность она пройдет в ходе обсуждения Декларации о суверенитете России. Несколько дней назад только три депутата проголосовали против ее принятия. Но это лишь видимость консолидации, ее исходный пункт. Уверен, в ходе обсуждения окажется, что суверенитет трактуется депутатами по-разному. Одним достаточно принятия государственного гимна республики, другие требуют большего — экономической и политической независимости. Разброс мнений и интересов, как видим, велик, и все будет зависеть от того, удастся ли найти единое решение, сумеет ли глава парламента подвести своих коллег к необходимости его принятия.

Многих сегодня мучает вопрос: если идея российского суверенитета станет реальностью, как будет реагировать на это Центр? Смирится ли М. С. Горбачев с ролью «президента без территории»? Предвижу серьезные сложности в этой области. И дело, конечно, не в личных отношениях союзного и республиканского лидеров. Оно в различии их подходов к построению союзного государства. Если Горбачев является приверженцем идеи «сильный Центр — сильные республики», то у Ельцина она выглядит как бы в перевернутом виде.

Что же ожидать в будущем, если между Центром и суверенной Россией противоречия дойдут до крайнего обострения? А это, увы, вещь вполне вероятная и подтверждается последними высказываниями многих союзных лидеров как внутри страны, так и за ее пределами. Конечно, экономическая блокада России, в ее литовском варианте, немыслима. Так что же тогда? Вмешательство армии? В последнее время ряд зарубежных информационных агентств указывают на реальность такого прогноза. Полностью отрицать этот вариант, как мне кажется, нельзя, особенно, если новому российскому руководству не удастся достаточно быстро стабилизировать экономическую ситуацию в республике и события (прежде всего в рабочих регионах) приобретут непредсказуемый характер. И все же, думаю, главная ставка Центра будет делаться на расшатывание складывающейся коалиции в российском парламенте. Все будет зависеть от того, насколько она окажется устойчивой.

Прочность коалиции — думаю, главная забота Ельцина в ближайшие год-два. Но, похоже, не единственная. Не меньшее беспокойство будет доставлять отношение союзных республик к идее российского суверенитета. Оно уже сегодня неоднозначно: если в Прибалтике в ней видят возможность ввести союзнические отношения в новое качество, то в среднеазиатских республиках ряд лидеров оценивают ее, как попытку «развала Советского государства» и курс на «обострение межнациональных противоречий». Пожалуй, этот рычаг консервативные круги в Центре будут применять даже активнее, чем антикоалиционный. И, думаю, он намного опаснее.

Какой же выход у Центра и России? Убежден, только один — надо ускорить, радикализировать перестройку во всех сферах, разработать для этого ее новую модель, основанную на переходе к системе парламентской демократии. Она должна быть направлена на строительство суверенных республик с высокоэффективной экономикой, ориентированной на человека. Российские проблемы, равно как и проблемы всей страны, можно решить только на основе политики глубоких реформ — последовательных, радикальных, бескомпромиссных. Без них не будет завтрашнего дня ни у России, ни у всей страны.

Павел ВОЩАНОВ,
обозреватель
«Комсомольской правды».

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Хочу любить демократов за демократизм. Во время дискуссии вокруг обращения Б. Н. Ельцина любовь моя была несчастной. Ситуация парадоксальна. Виновный в переносе обращения на более поздний срок председатель Гостелерадио М. Ненашев — невиновен. Нет закона, по которому он был бы подотчетен республике, на территории которой закреплена Останкинская башня. Положение для обеих сторон унизительное: Ненашев получил обвинение в провокации, однако страна об этом узнала из трансляции, которую именно фирма Ненашева и вела.

Своего ТВ, своих газет, радиостанций у российского Съезда нет. И в результате создана (очередная!) комиссия теперь уже по этому конфликту и комиссия для координации связе со средствами массовой информации и контроля (?! — Д. М.) за освещением работы Съезда. Что за контроль? Какой? Не наоборот ли должно быть?

Не комиссии нужны по контролю за другими, а свои средства информации. Мало того. Пока депутаты, консолидировавшиеся против ЦТ, ведут дебаты, Совмин СССР втайне готовит повышение подписных цен на газеты и журналы. Значит, при нашем уровне жизни многие категории населения станут пользоваться самыми дешевыми источниками. Опять же — радио и ЦТ. И что тогда? Разумеется, Макар Нагульнов практикой подтвердил свой тезис: если бы из каждого гада после удара наганом пуды хлеба вылетали, ходил бы всю жизнь и ударял.

Вытрясти свой канал можно. Но наган не самый надежный демократический механизм...

Что же мы имеем? Довольно грубая дискуссия завершилась обменом заявлениями. В одном из которых действия ЦТ именуются провокацией с некоторым намеком на Президента страны, в другом Президент требует извинения за выпады в свой адрес. А Гостелерадио по-прежнему не зависит от Съезда, а Съезд по-прежнему зависит от Гостелерадио. И, как ни прискорбно, гнев и лексика депутатов — следствие их бессилия.

Бессилия при «блокаде» депутатскими группами друг друга. И пока эта «блокада» не будет снята, новая российская Конституция не принята и правительство не сформировано, остается один способ — ходить и выбивать, выбивать, выбивать...

Д. МУРАТОВ.

ТРИ ДНЯ В ЛИПЕЦКЕ

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ:

Кому он нужен, этот Саша?

Отправляясь в Липецк, мы взяли с собой 300 писем — приблизительно десятую часть почты, которая была адресована Саше Уласевичу. Его письмо мы опубликовали в конце прошлого года под заголовком «И вечная зима». Бывший детдомовец, человек совершенно одинокий, ныне осужденный за кражу куртки из магазина, задавал всего один вопрос: неужто не заинтересуется никто мною, не скажет: да, этому парню трудно, ему надо помочь встать на путь истинный?

То, что из миллионов наших читателей три с лишним тысячи человек нашли в себе желание и силы поддержать молодого заключенного, поверить в его искренность, — уже показательно. Хотя, конечно, этим мало кого сегодня удивишь. Никому не известная мама, которой нечем купить детей, после публикации письма получает десятки килограммов мыла со всей страны. Другая семья, рассказав в газете о нищенском своем существовании, в одночасье становится обладателем необходимой суммы... Так существует наша надежда — в виде всевозможных фондов и марафонов. Это, так сказать, первый круг. Первый знак доброты и щедрости отнюдь не у совсем счастливых людей. Но дальше, дальше-то что?

Ведь письмо мы печатали не для того лишь, чтобы порадовать Сашу увесистой сумкой откликов, доставив ее прямо в колонию.

И вот мы встретились. Рассказал он о себе немного. В колонии осталось пробыть 10 месяцев.

Еще Саша сказал, что на месте судьи не лишал бы таких, как он, свободы — за одну только куртку. Ведь получилось, что его, не удержавшегося на плаву, неустроенного и оступившегося, «потопили» окончательно. Поэтому все мысли о будущем полны опасений и неуверенности.

Впрочем, после публикации Сашиного письма его нашла одна женщина. Собрав вещи, из своей Харьковской области отправилась прямиком в колонию, где, назвавшись бабушкой, встретилась с ним. Они друг другу понравились. И Саша поедет, после освобождения, не домой, куда возвращаться даже побаивается, а к «бабушке» — одной из миллионов наших читателей, одной из трех с половиной тысяч не чужих Саше людей.

Едва вернулись из Липецка, получили письмо из колонии:

«...мне о вас рассказал Саша Уласевич.

Еще в младенчестве я остался без родителей. Воспитывался в детском доме. Был в училище, служил в СА, но по болезни меня комиссовали. Поступил в вуз.

А теперь вот я в колонии. Так же, как и Саша, осужден за кражу, только я украл магнитофон. Дали 6 лет.

Через год выходить на свободу. Меня никто не ждет. Я никому не нужен. Боюсь, что, столкнувшись с неизвестностью, снова могу попасть в «эти» места. А я еще молод.

Напечатайте, пожалуйста, мое письмо. Я верю в людей. С низким поклоном и надеждой

Александр Голиков».

Что нам остается? Сообщаем адрес: 398027, Липецк-27, ЮУ—323/2. В надежде еще на одно чудо.

ДЕНЬ ВТОРОЙ:

Пациенты диссидента

«Мы вроде как во град-Китеже на дне озера живем: ничегошеньки у нас не слыхать, над головой вода мутная да сонная. А наверху-то все полыхает, в набат бьют».

Е. И. Замятин. «Уездное». (род. в г. Лебедянь).

В Казанском соборе — запах свежей краски. Двое веселых маляров споро покрывают стены ровным голубым слоем. Навсегда скрываются под ним почерневшие от сырости старые фрески. А рядом уже сияет неправдоподобно розовощекий Иисус — всего несколько дней назад его сработали заезжие богомазы.

Семь десятков лет назад собор без труда превратили в склад: древние стены, как термос, одинаково хорошо сохраняют и тепло, и холод. Только оказалось, холод труднее вытравить. Из стен, да и из сердец тоже. Ходит по Лебедяни чудак — агитирует за возрождение храма. Но редкая трешка или пятерка появляются в церковной копилке. Кто сторонится: раньше за колхозы агитировали, теперь за церкви. Глядишь, завтра опять погонят кресты валить...

Здесь прошлое больно наступает на пятки настоящему. Кто помнит сейчас, что ржавая рыбина, торчащая над рыбным магазином, до революции была позолоченным осетром? Советская улица, нелепая, заросшая бурьяном, раньше называлась Большой Дворянской и вела к собору. В руинах чудо-звонница — а ведь ее строили на высоком берегу реки так, что звоны плыли по воде на десятки верст окрест.

Можно вспомнить об этом и вздохнуть с сожалением. Но психиатр Владимир Витальевич Рассихин отчего-то не может воспринять действительность, как данность. Всю свою жизнь он сопротивлялся. Всю жизнь преклонялся перед настоящими, «официальными» диссидентами. Перед теми, о которых знали, но говорили шепотом, на кухне. Он тоже участвовал в вольнодумных посиделках, за что и поплатился, как и многие в прошлые времена, — вынужден был сам себя сослать из Рязани сюда, в Лебедянь.

Хотел отсидеться, а вместо этого накрепко осел. Прочно привязала к себе Лебедянь строптивого доктора. Уж и мир изменился, можно бы выйти на свет, но... Семья, квартира. Одиночка-бунтовщик остался в городе, где каждый предпочитал сходить с ума в своей квартире.

Время пустилось вскачь, но пронеслось галопом мимо этого города. Не мог Рассихин изменить себе, снова начал ввязываться в драку: ходил по улицам — длинноволосый, в темном до пят пальто — ну вылитый анархист, да еще принял католичество, эпатировал, вызывал огонь на себя. Что ж медлите? Ваш ход, нападайте! Но никто не откликнулся на вызов. Никто не пригрозил, не уволил, не выслал. И только пациенты психиатрического кабинета не чурались диссидентствующего доктора. Он рассказывал им о митингах в столице и областных городах, о свободной прессе, голодовках — оказывается, и с партией можно не соглашаться! Пациенты слушали и верили лечащему врачу больше, чем телевизору.

В тихом городе рождался подпольный кружок инакомыслящих. Вместе с Рассихиным они стали бороться.

Против кого?

Против городских властей: это они довели город до нынешней фантасмагории облезлых стен. Против трех «промышленных китов» — Первушина, Ралдогина и Манаенкова, трех директоров. Их небольшие, по сути, заводики еще кое-как держат на плаву хиреющую Лебедянь. Где те купцы-промышленники, которые веками славили Лебедянь, — ее ярмарки конкурировали со столичными. Нынче даже купеческих потомков не осталось. Одних в революцию прогнали, другие сами уехали из разоренного края. Остались три завода. Они отстегивают деньги горсовету, строят жилье. Они здесь хозяева.

А Рассихин против таких хозяев. Не может смириться с тем, что строительные бетономешалки с лебедянской маркой развозятся по всей России, а в самом городе событием становится каждый построенный дом. За семьдесят лет «народное» хозяйство не удосужилось построить здесь кирпичный завод, стройматериалы везут невесть откуда, а горсовет по чьей-то странной прихоти находится в подчинении райсовета.

И по накатанной схеме двое из трех директоров стали кандидатами в народные избранники на выборах.

Вот тут-то Рассихина прорвало. Он вместе со своей командой вступил в предвыборную борьбу, исполненный истинного вдохновения, захлебываясь от собственной смелости и свободы, — вот это были времена! Пригодились доктору рязанские «кухонные баталии», годами вынашиваемая ненависть ко всем «властям предержащим».

Голос доктора пробудил Лебедянь.

Голодовка! Накануне выборов на скамейке у горсовета появился человек с плакатом. Председатель колхоза протестовал против нарушения Закона о выборах.

В первый день голодающего старались не замечать, а дома с ужасом предсказывали его будущее. Но, видно, и впрямь пришло новое время: на следующий день человек с плакатом оказался на том же самом месте. И тогда у горсовета собрался митинг.

Нет, не чудак-доктор собрал этих людей, как не подговаривал и голодать председателя колхоза. Но начало всем лебедянским потрясениям — в этом доктор убежден — положено в его психиатрическом кабинете.

А голодающего директора сразу после митинга увезли в областной Липецк на «Волге». Через день дошел слух — уладили его конфликт.

Прошло еще несколько дней, и на том же месте голодовку начала инвалид с завода стройотделочных машин, которой не дали на заводе квартиру. Через неделю квартира нашлась.

На собраниях избирателей Рассихина теперь слушали. Кажется, он снова становится по-настоящему опасным — кто-то за спиной уже объявил его сумасшедшим.

Но Рассихин — психиатр-профессионал. Знает, что за каждым подъемом должен наступить спад.

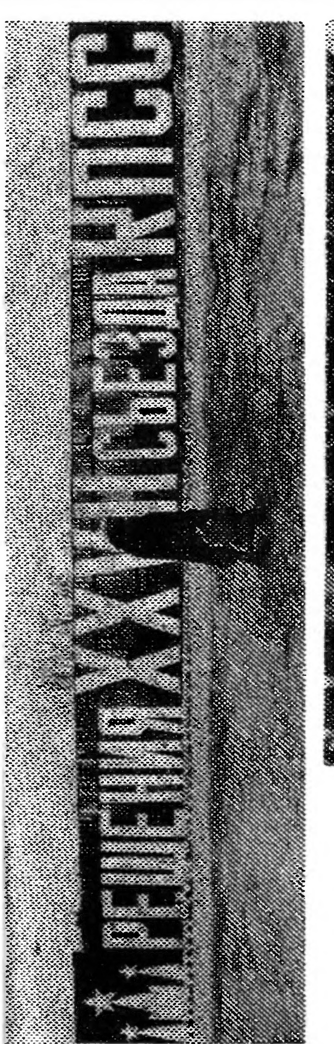
Увы. Развязка наступила. По итогам голосования ни один директор не прошел. Депутатом стал тракторист из соседнего района, которого здесь вообще мало кто знал.

Победа?

Закончились голодовки и митинги. С Рассихиным почтительно здороваются на улицах — он теперь популярен. Эдакая городская достопримечательность. А на Лебедянь снова снизошел прежний великий покой. Прокатили директоров и утихомирились. Революция бескровная и столь же бессмысленная. Да и революция ли?

Рассихин затосковал. Все чаще возвращается мыслями в прошлое и отчего-то ностальгически вздыхает по временам, которые принято сейчас называть застойными. Была борьба, были цели... Да и победа виделась тогда както внушительней.

А однажды он шел на работу в поликлинику и увидел, что знаменитой скамейки, на которой объявляли голодовку у горсовета, больше нет. Кто-то убрал ее, а кто — неизвестно.

Дождь и часы

Мелкий дождик в поселке Лев Толстой, мелкий июньский дождик. Черным блестит мемориальный паровоз у старинного здания вокзала, зеленым — мемориальный танк, замерший перед Вечным огнем, блекло-красным — призыв циклопических размеров.

Жизнь здешнюю не уподобишь, вслед расхожей метафоре, плавному течению полноводной русской реки — масштаб не тот. И с маленьким шустрым ручейком не сравнишь — за ним не угнаться. Может быть, этот монотонный, усыпляющий дождик — как раз искомый образ? Ибо кажется, что и бабушки на базаре, продающие семечки и искусственные цветы, и лошаденка, мечтающая у магазина «Хозтовары» о чем-то своем, лошадином,— так же вечны, как памятник Льву Николаевичу, возвышающийся посредине аккуратного, но абсолютно безлюдного сквера. Как слова, которыми заканчивается одна из последних дневниковых записей писателя: «Делай, что должно и пусть будет, что будет». Как мелкий дождик, который видел его кончину здесь, на бывшей станции Астапово, восемьдесят лет назад.

«Затерянный мир...» — сказал один из нас, и не хотелось ни возражать, ни соглашаться. Вдохнуть поглубже хотелось, чтобы капельки освежили губы, потом выдохнуть — и задержать дыхание, послушать странную, непривычную тишину, которую не нарушают, а лишь дополняют и грозные гудки локомотивов, и радостное причмокивание малыша, уплетающего мороженое.

Тишина и дождь. Тишина, и дождь, и часы, остановленные в ту минуту, когда в маленькой комнате начальника станции затихло сердце великого старца. И мы, точно замурованные в стекле, в этом остановившемся времени.

...Признаться честно, мы ехали в поселок Лев Толстой с совсем иным настроением. Дошли до столицы слухи, что простодушные его жители решили прославиться и построили некое подобие московской кремлевской стены, снабдив ее башней, издали напоминающей Спасскую, с квадратными, правда, курантами и новеньким танком там, где, по идее, должен быть Мавзолей. Ну как тут, согласитесь, не поострить! Но по приезде на место нам было не до смеха. Как, впрочем, и не до слез. Лишь одна мысль — простая и ясная: мы здесь свои. Мы — дома.

Мы — дома, ведь только в нашем огромном доме могут за восемнадцать дней построить аляповато-зубчатый мемориал из красного кирпича, руководствуясь собственноручным чертежом первого секретаря райкома партии. Кстати, он же автор проекта местного плавательного бассейна.

Мы — в стране, где порой отказывает чувство юмора, и слезы, бывает, сохнут в самый неподходящий момент. В стране блекнущих и ветшающих лозунгов, в стране, богато населенной паровозами, лошадьми и танками.

Мы в России. В России июнь. В России мелкий июньский дождик.

Фото С. ДАНДУРЯНА.

ЗАМЕЧЕНО, ЧТО...

... на карте Липецка и области можно, конечно, найти странные наименования вроде улицы МПС-8 или станции Коллективист. Что, в общем-то, неудивительно. Удивило другое: обилие старинных, исконно русских географических названий. Таких, к примеру: Бутырки — дом на отшибе, отдаленные селитьбы.

Телелюй — вообще частица «лей», «люй» в старых русских словах означает реку, ручей.

А еще есть Вешаловка, бывшая когда-то Вешанкой — от слов «вешний», «весенний».

Нижняя Матренка в Добринском районе основана поселенцами в 1735 году и названа по имени реки Матренки, восходящему к тюркскому «матурлык» — «красота».

Верхнее Чесночное — по имени ручья Чесночный, прозванного так из-за «чеснока» — заостренных кольев по дну речек и ручьев на Руси—для защиты от неприятельской конницы.

Жаль только, что «расшифровать» занятные русские слова мы, да и, наверное, многие местные жители, уже вряд ли смогли без помощи липецких студентов-историков...

◇

... время от времени, чаще в летнюю пору, в селе Ленино (бывшем Романово) раздается мелодичный свист. Это студенты, поселившись в доме Ивана Федоровича Гункина, обучаются одному только деду известному старинному липецкому ремеслу — изготовлению забавных свистулек, романовской игрушки. Правда, для возрождения ремесла обилия глины в этих краях и энтузиазма добровольцев оказывается мало. Нужен покровитель, нет настоящих гончарных кругов и специальной печи для обжига... А деду Гункину уже 68. Говорят, французы, работающие в Липецке, услышав свистульки, всерьез собрались выставлять их во Франции.

Обращения же студентов к липецким промгигантам остаются пока без ответа...

◇

...жители Ельца пьют только индийский чай лучших сортов. Пьют, и еще остается. Приходится делиться с соседями из Орловской области. С недавнего времени, как сообщает областная молодежная газета «Ленинец», коробейники из Ельца отправляются к соседям и толкают там индийский чай вкупе с турецким по 5 рублей за набор.

◇

...в местном хит-параде в десятку сильнейших вошла липецкая группа «Па-Де-Де» с песнями «Шизофрения» и «Цветочки распустились в поле». Говорят, занятна и команда «Наполеон Бонапарт», прославившая себя боевиком «Облом».

◇

... в зооуголке Новолипецкого металлургического завода недавно вылупились три страуса эму. Зооуголок — это попросту искусственный пруд на территории комбината. 75 из девяноста трех обитающих здесь видов птиц, в том числе фазаны, лебеди-шипуны, павлины, ежегодно выводят потомство.

В прошлом году зооуголок продал пятьдесят павлинов. Вот они — крылья коммерции!

ДЕНЬ ТРЕТИЙ:

Рояль в болоте

Если уж совсем начистоту, то был соблазн начать с собственной родословной. Кратенько рассказать, где живут многочисленные родственники, какие у них фамилии и что означено в паспорте в графе «национальность». Чтобы сразу отмести возможные подозрения. Но быстро одумались, за голову схватились. «Чур, чур нас,— сказали,— эдак мы с самого начала ухнем в болото, над которым хотели вольно и непринужденно полетать...»

А болото, надо заметить, капитальное. Бездонное и вязкое. И запашок — сами понимаете. И клюква на кочках — развесистая, по преимуществу. Имя этому водоему — коммунальная свара. Представим ее участников.

П., преподавательница музыки. С семьей.

С., пенсионерка. Тоже, естественно, с домочадцами.

Место действия — пятиэтажная «хрущоба» в центре Липецка.

Причина взаимной неприязни затеряна в тумане лет и полумраке лестничной клетки, так что установить ее сегодня с аптечной точностью, пожалуй, невозможно. Да и не столь уж это важно в конце концов. Ведь за десять лет беспрерывных распрей вполне можно возненавидеть супостата не за какое-то былое прегрешение, а за то, что он вообще есть.

Десять лет, согласитесь,— путь большой. Вот некоторые его этапы.

Вскоре после того как семья П. въехала в благоустроенную трехкомнатную квартиру на пятом, последнем этаже (балкон, телефон, лифта нет, санузел раздельный), у них лопнули батареи. Залило весь подъезд сверху донизу. Пришлось делать ремонт, понятное дело, за счет П.

Через некоторое время — новая авария с теми же последствиями. Это раздражает. Раздражает и то, что к П. приходят ученики и потому в доме часто звучит рояль. Причем не только Шопен исполняется, но и банальные гаммы.

Периодические протечки продолжаются, будто какой-то зловредный водяной вселился в квартиру на пятом. К ним уже понемногу начинают привыкать, но в это время в квартире на четвертом этаже, где живет С., падает люстра. Примерно тогда же к П. приходит грозная комиссия из домоуправления, чтобы проверить, нет ли шпилек или еще каких-нибудь гремучих приспособлений на домашних тапочках семьи П. «Есть сигнал — громко топаете», — пояснили.

Чуть позже у П. при загадочных обстоятельствах неизвестные ночью высаживают входную дверь.

Ну и так далее. День за днем, год за годом П. продолжает упорно играть на рояле и ходить по квартире, чем вызывает у С. бурю отрицательных эмоций, получающих документальное воплощение в новых и новых «сигналах». Эта немудреная схема со временем надоедает и П., в результате чего количество «жалобных» звонков и бумаг, оседающих в домоуправлении и милиции, удваивается.

В конце концов дело доходит до народного суда. Потасовка на лестнице: младшая дочь П. выясняет отношения с С., на крик выскакивают зять С. и старшая дочь П., кулаки, кровь, «Скорая», милиция. Соседи по парадному не сомневаются: ничем иным этот конфликт завершиться и не мог. Да и финал ли это?

... А теперь о главном — о том, почему «Комсомольская правда» заинтересовалась таким, казалось бы, тривиальным и мелким инцидентом. «Приезжайте, у нас тут просто какое-то антисемитское гнездо!» — голос в телефонной трубке дрожал и срывался. Да, П. — «лицо еврейской национальности», как теперь говорят. И все свои многолетние драмы она склонна связывать именно с этим роковым обстоятельством.

Сразу оговоримся: ни «гнезда», ни его махровых «птенцов» нам так и не удалось обнаружить. Никто из соседей — ни прямо, ни, косвенно — не выказал своих шовинистических устремлений.

Причин тому может быть две. Первая: антисемиты так основательно законспирировались, что вывести их на чистую воду сегодня просто нереально. Вторая: наши потуги были подобны легендарным поискам черной кошки в темной комнате.

Впрочем, тут есть один немаловажный нюанс: Конфуций предупреждал, что искать эту самую кошку — занятие бесперспективное, так как ее в комнате может и не быть. В нашем случае помещение явно не пустует, но то, что в темноте кажется огромным злобным котярой, при свете дня вполне может оказаться маленьким котенком. Мерзким и грязным, конечно, но все же скорее жалким.

Один лишь отвлеченный пример. Наверное, почти каждому из нас приходилось стать свидетелем (или участником?) яростной свалки-перебранки в очереди за каким-либо дефицитом. Вот и представим себе: ГУМ, ясный полдень, одуревший от многочасового бдения в ожидании сапожек туляк схлестнулся с ярославцем. Что скажет очередь? Да ничего! В лучшем случае — разнимет, в худшем — стыдливо отведет глаза. Другой пример: декорации те же, только в единоборство вступают ереванец и житель Баку. Что решит общественность? Правильно — непримиримая вражда на национальной почве. И пойдут разговоры про Карабах, Молдавию, Литву. И до евреев, кстати, невзначай доберутся, хотя мечтают все не о крови инородца, а об итальянской обувке...

Что за странный все-таки век на дворе! От трагического до смешного по-прежнему один шаг, но юмор спасает все реже. Судите сами: где-то льется кровь, ревут танки, сметая баррикады и людей, а команда вполне именитых писателей сражается с одним забавным литературным произведением, посвященным великому поэту, усматривая в нем чуть ли не вредительство в общенациональном масштабе. И это — тоже «конфликт»?!

Нам кажется, это-то как раз страшнее всего: люди, всю жизнь считавшие себя музыкантами, преподавателями, совслужащими, гражданами СССР, наконец, вдруг с ужасом осознают, что прежде всего они — евреи. Не носители великой древней культуры и языка, нет. Именно — «лица еврейской национальности». Со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Кого винить в этом? Соседей, наверняка унизивших себя, опустившись до площадной брани? Средства массовой информации, ежедневно подсказывающие представителям уже, кажется, всех национальностей повод для волнений? Или наш кошмарный, неустроенный быт, вечный источник стрессов и страстей?

Нам не хотелось бы однозначно отвечать на этот вопрос. Естественно, все не так просто. Однако и не так сложно, как кажется на первый взгляд. Ведь национализм опасен именно своей кристальной простотой. Все многоумные рассуждения теоретиков — не более чем «архитектурные излишества, не слишком хитро обрамляющие и маскирующие простую, как репа, формулу: заглянул в паспорт, и... «спасай Россию!»

Когда аргументы «pro» столь незатейливы, пожалуй, и аргументы «contra» не нуждаются в риторическом изяществе. И, может быть, если сантехник дядя Федя будет внимательнее следить за сохранностью наших бачков, а архитектор Петр Иванович перестанет штамповать типовые проекты домов, акустическими свойствами не уступающих Домскому собору, мы пореже будем вспоминать о набившей оскомину «пятой графе»? Может быть, тогда внучка или внук, которого ждут в ближайшие недели в семье С., и мальчик, недавно родившийся у старшей дочери П., будут спокойно гулять по двору в обнимку, не интересуясь, что записано в паспорте родителей?

Путешествовали С. ОРЛЮК, А. КОСУЛЬНИКОВ, В. НЕДОГОНОВ.

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

«В остальной части иска отказать»

9 сентября 1989 года в «КП» была опубликована статья нашего собкора Б. Вишневского «Контингент». В ней рассказывалось о проблемах перестройки в Советской Армии, о нарушениях, обнаруженных в отдельных подразделениях военного городка, в том числе и в подразделении, командиром которого является подполковник Ушаков Н. С. Однако последовательность изложения фактов, имевших место в действительности в частях этого городка, оказалась неудачной, в результате чего у читателя сложилось впечатление, что все случаи нарушений воинской дисциплины, все факты других негативных явлений относятся к подразделению Ушакова. В связи с этим он обратился в суд с иском, в котором настаивал на опровержении по существу всей статьи.

Свердловский районный нарсуд г. Москвы, рассмотрев иск Ушакова Н. С., решил: «Обязать редакцию газеты «Комсомольская правда»... опубликовать опровержение о том, что в статье Вишневского Б. Б. «Контингент» (9 сентября 1989 г. № 207) не соответствуют действительности сведения о том, что Ушаков Н. С. единолично «корректирует решения спецпрокурора и спецсуда, издавая приказ о «закрытии» дела Садыкова». Не соответствуют действительности сведения в статье о принадлежности к подразделению Ушакова Н. С. фактов о количестве нарушений воинской дисциплины, камеры № 4, отправке «спецгруза 1-200», случае с Шустровым. В остальной части иска отказать».

В. КУЗНЕЦОВ, юрист.

ХРОНИКА НЕДЕЛИ

Башкирия

После отшумевших антифенольных митингов и вручения правительству страны «верительных грамот», как уже сообщалось, был дан срок. Он вышел. Получилось не совсем «по-нашему», но все-таки скорее получилось, чем нет. Вариант компромиссный: принято постановление Совета Министров СССР «О первоочередных мерах по охране окружающей среды в городах Уфе и Благовещенске Башкирской АССР». Государственной агрохимической ассоциации до первого августа 1990 года предложено утвердить мероприятия по техническому перевооружению и перепрофилированию ПО «Химпром» с целью доведения вредных выбросов до установленных нормативов.

Компенсации за причиненный здоровью ущерб уфимцам, видимо, не дождаться: как объяснили на пресс-конференции журналистам, ассоциация «Агрохим» хочет возместить ущерб, но не знает, как. Поскольку отдавать долги — целая наука, вряд ли удастся ее постичь быстро... Совмин СССР не поддержал мнение комиссии Верховного Совета БАССР по экологии о необходимости закрыть Благовещенский биохимкомбинат.

◇

Под Улу-Теляком, на 1710-м километре, год спустя после железнодорожной катастрофы скорбели по погибшим. Звучали молитвы, христианские и мусульманские. Не дает покоя мысль, что виновники трагедии до сих пор не названы. Посягнувший на чужую жизнь — преступник, а те, по чьей вине погибли 574 человека и 623 получили увечья?

◇

Непривычно: вечерами возле гостиницы «Башкирия» нет толкущихся «гостей», цепляющих глазами прохожих, все — благообразные личности в чалмах и с печатью особого достоинства в облике. В Уфу они приехали на пятый съезд ДУМЕС — Духовного управления мусульман европейской части СССР и Сибири. 36 стран мира делегировали на него своих представителей, 450 делегатов — от мусульманских общин страны. Интерес к событию велик, ведь со времени предыдущего съезда прошло 42 года.

Съезд завершился утверждением нового устава и избранием председателя, которым вновь стал 41-летний шейх-уль-ислам, муфтий Талгат Таджуддин. 10 лет он возглавляет Духовное управление, член правления Советского фонда мира, активно участвует в работе ЮНЕСКО.

◇

Спокойно, в выдержанных тонах прошла сороковая Башкирская областная партийная конференция. Возмутителей спокойствия практически не было. Разве что зам. редактора «Вечерки» Р. Габидуллин вслух недоумевал, как среди делегатов XXVIII съезда КПСС от Башкирской областной парторганизации оказался Председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР Р. Н. Нишанов, да редактор женского журнала, народный депутат РСФСР Г. Юнусова высказалась эмоционально и однозначно по поводу совершенного отсутствия среди делегатов женщин, крестьян, представителей творческой интеллигенции. Но претензии, объяснили, необоснованны: обком тут ни при чем — выбрали из тех, кого выдвигали.

◇

25 лет Башкирия дружила с округом Галле ГДР. Мы ездили к ним, они — к нам: аппаратчики из обкома КПСС — к аппаратчикам окружкома СЕПГ, пионеры-ленинцы к пионерам-тельмановцам. Они учились у нас и результатами учебы ныне недовольны, мы у них, кажется, тоже мало чему научились. И об этом зашла речь на встрече с представителями правления Партии демократического социализма (ПДС) округа Галле. ...Правда, придется отвыкать от старых привычек: не будет уже больше округа Галле. Но дружба, по общим заверениям, должна остаться.

Г. АГИШЕВА. (Наш корр.).

Латвия

Сегодня в Латвии при назначении практически на любую должность депутаты от фракции Народного фронта Латвии и сочувствующие ему (а они имеют подавляющее большинство в новом Верховном Совете) руководствуются, пожалуй, единственным критерием — лояльностью по отношению к Декларации о независимости. К примеру, во время обсуждения кандидатуры на пост министра иностранных дел некоторые депутаты указывали на отсутствие у баллотирующегося опыта и специальных знаний в области дипломатии. Но их голоса перевесил «убедительный» аргумент, прозвучавший с трибуны: кандидат беззаветно предан идее восстановления независимости.

Конечно трудно предположить, что депутаты от НФЛ вдруг поделятся с кем-либо завоеванной властью. Но неудовлетворенность тем, как формируется новый кабинет министров, остается: вот и Председатель Верховного Совета Латвии А. Горбунов, впервые взяв слово, предостерег от выборов в правительство людей по их партийной принадлежности.

К. МАРКАРЯН (Наш корр.).

Отзовитесь, кто помнит

В Польше создана общественная организация «Стража польских могил», которая взяла под опеку места, связанные с репрессиями и уничтожением поляков в трагические для двух наших народов годы. Слово — одному из учредителей организации доктору Николаю Иванову.

— Ясно, что без поддержки и понимания со стороны советского общества наша деятельность будет обречена на неудачу. Поэтому мы просим всех тех, кому известны места массовых расстрелов поляков, местонахождение лагерей польских военнопленных в 1939—1941 гг., просто польские могилы, а также имена замученных, расстрелянных и умерших, сообщить нам об этом.

Наш адрес: Польша, 50—137, г. Вроцлав, «Стража польских могил», Вроцлавский университет, Университетская площадь, 15, Иванову Николаю. Можно адресовать эти письма и в советский «Мемориал»: 125319, Москва, ул. Черняховского, 2. Общество «Мемориал», для организации «Стража польских могил».

Великолепная «семерка»

одержала убедительную победу на парламентских выборах в ЧСФР

Довелось слышать: главное отличие нынешних выборов в Чехо-Словакии в том, что прежде все решала компартия, а теперь — сам народ. Как же распорядился он такой возможностью? 22 партии, движения предлагали народу своих кандидатов в обе палаты Федерального собрания, национальные советы республик. 66 бюллетеней получили заранее избиратели, чтобы прийти к урнам лишь с тремя. За двое суток предвыборную кампанию закончили, чтобы народ мог спокойно обдумать свои кандидатуры. Но...

Вдруг появляется сообщение, что задержан ряд бывших лидеров компартии. Не напоминает ли это практику арестов бывших диссидентов накануне чрезвычайных дат, обратилась к первому заместителю министра внутренних дел газета «Млада фронта». Генерал А. Самел не исключал, что у общественности могло возникнуть такое мнение и что это может быть в какой-то мере связано с предстоящими выборами. Но задержания потребовала генеральная прокуратура ЧСФР для дачи показаний в рамках следствия, касающегося ввода войск в 1968 году.

Впрочем, все арестованные вернулись домой. Думаю, вряд ли этот шаг особо подействовал на избирателей. Зато «бомбой» стало выступление другого заместителя министра внутренних дел Я. Румла. Он заявил накануне выборов, что руководитель народной партии Й. Бартончик, один из лидеров Христианско - демократической унии, главного соперника «Гражданского форума», не может быть депутатом. В час окончания выборов в Пражском Граде прошла пресс-конференция, на которой журналистам сообщили, что Бартончик 17 лет сотрудничал с госбезопасностью.

В выборах приняли участие более 95 процентов избирателей. Обстановка была спокойной. Как и ожидалось, победил «Гражданский форум», выступавший под № 7, и его союзник в Словакии — организация «Общественность против насилия». Движения, возглавившие демократические перемены в Чехословакии, получили в Федеральном собрании страны более 46 процентов голосов. Неожиданностью стало второе место коммунистической партии. У нее около 14 процентов голосов. У Христианско-демократической унии — более 11 процентов. Несомненно, на позиции христианских демократов повлияло «Дело Бартончика». На удивление мало голосов получили «зеленые», хотя все прогнозы обещали им четвертое место. Видно, сказалась политизация страны. Многие партии, движения не будут представлены в новом парламенте. По словам председателя КПЧ Л. Адамца, коммунисты, очевидно, будут в парламенте в роли левой оппозиции.

В Чешском Национальном совете у коммунистов также второе место, в Словацком — четвертое.

Е. ЧЕРНЫХ.
(Наш соб. корр.).

Прага.

КОГДА МЫ УШЛИ...

Больше года прошло с тех пор, как последний советский солдат покинул Афганистан. Что там сегодня?

За границу улетали не из Шереметьева-2. Не было бдительных пограничников и улыбающихся стюардесс, туристов, гор багажа и аэрофлотовской курицы.

В пять ноль-ноль нам приказали быть на военном аэродроме под Ташкентом. Зябкое, туманное утро. Таможня — пустынный барак с облезлыми стенами и сваленными в углу стульями — явно знала другие времена. Кроме нас и таможенника — ни души. Непривычно: единственные пассажиры. Без обычной волокиты получаем «добро». У самолета — отметки в паспортах о пересечении границы.

В салоне «ИЛ-76» нет привычных кресел. На их месте — до потолка — большие ящики, округлые борта которых обиты рейками. Голову на ящик, руку под голову — так и задремали.

Час лета. Короткая, по спирали, посадка.

— Парй: с такими барышнями еще не спали, — хохотнул один из членов экипажа. И, видя наше недоумение, кивнул на ящики:

— Еще не поняли? Авиабомбы, «мэйд ин СССР». А вы думали, их сюда на велосипедах привозят?

Нас встретило ослепительное кабульское солнце.

«Ну как там сейчас?» —

этот вопрос, вернувшись, мы слышали не раз. По мнению всех в Афганистане, в целом — спокойнее. Хотя все относительно. Судите сами. На большей части страны прекращены активные боевые действия. Открыты дороги. После вывода войск десятки тысяч моджахедов переходят на сторону правительства, со многими заключены соглашения о временном прекращении огня. В Кабуле последнее время почти не было терактов: говорят, четко работают хадовцы (служба госбезопасности). В Кандагаре, где советские солдаты ездили лишь по нескольким улицам, да и то на предельной скорости, наш посол Борис Николаевич Пастухов и журналисты довольно свободно заходили в дуканы, общались с афганцами. И не было бэтээров сопровождения, только «легковушки», как в старые добрые 70-е...

Это—с одной стороны. С другой — не стихают бои под Джелалабадом и в Пагмане, до которого от Кабула, как от Москвы до Переделкина. В осаде Калат. По-прежнему держат оборону в Хосте, и уже нередко туда отказываются лететь даже отчаянные афганские пилоты — риск чрезмерен. Заметно участились обстрелы: если в 1988-м, до вывода войск, по Кабулу выпущено 635 реактивных снарядов, то в 1989-м, после вывода, — 2,2 тысячи. В этом году, очевидно, будет больше. В мае снаряд разорвался на территории пустующего сейчас посольства США, разрушен дом главврача клиники ООН, ранены югославский дипломат и представитель ООН, в Бадахшане убита француженка-врач...

«Сегодня еду по Кабулу, вдруг метров за сто посреди дороги какая-то штуковина, — рассказывал журналист Владимир Пасько. — Машинально прикидываю: пройдет ли между колес? Уже ближе, увидев, что отгорожена колпаками, узнаю: неразорвавшаяся ракета. И что интересно: никому дела нет, движение обычное... Как и раньше, на улицах бэтээры, вооруженные солдаты. По ночам стрельба, и не поймешь, кто в кого.

Война продолжается. Война своеобразная, многое в которой нам трудно понять. Тот же Кандагар. Пятница, выходной. Часть «непримиримых» отправляется в город. Кто — в «идгах», совершать пятничный намаз, кто—встретиться с друзьями. Автоматы и «блоупайпы», как на заводской проходной или в камере хранения, оставляют при входе в город. Помолились, пообщались и, забрав оружие, возвращаются в горы, чтобы снова стрелять. Кому может присниться такая война? А «бизнес», о котором нам рассказывали в Баграме: после того, как правительство объявило о покупке «стингеров», появились люди, которые, покупая их у моджахедов, продавали Кабулу. Правительству выгоднее заплатить, чем лишиться самолета, и перекупщик не внакладе...

Война для многих здесь — источник существования. Но нам показалось интересным мнение губернатора Кандагара Н. Х. Улюми, человека, имеющего с моджахедами самые тесные контакты: «Основу оппозиции составляет цинично-прагматичное поколение, которое воюет с подросткового возраста уже 11 лет. Это поколение не училось в светских школах, не воспитывалось в религиозном духе, на племенных традициях. Оно игнорирует и мусульманский этикет, и нормальные отношения между людьми. Это люди без принципов, как правило, порвавшие со своими семьями, не желающие заниматься каким-либо полезным трудом, посвятившие себя добыванию денег самым уродливым образом. Это наемники, которым пакистанцы, арабы, «семерка» платят деньги, и они обстреливают все, что угодно. К этому поколению мы пока не знаем подходов, оно нам доставит немало проблем и в будущем».

По утверждению того же Улюми, многие из моджахедов не хотят обречь себя на бедность в случае прекращения войны. «Некоторые полевые командиры обращались ко мне, соглашаясь прекратить боевые действия, если государство окажет помощь в содержании их семей, — сказал он. — Но власти Кандагара такими средствами не располагают».

Прекратят ли они стрелять, если к власти придет Захир Шах, Хекматияр или даже Всевышний? Сомнительно, на наш взгляд.

Второе, о чем по приезде домой спрашивали чаще всего: «Как к нам относятся?» Задавали такой вопрос в Кабуле и мы — и нашим, и афганцам. Большинство считает, что с уходом войск отношение к «шурави» стало получше. Но есть и другие мнения. Один из ответов: «А как бы вы относились к тем, кто уничтожил сотни тысяч жителей вашей страны?» Наверно, *резко. Но* что на улице иногда можно встретить взгляд, в котором столько ненависти, аж холодок по спине, — это точно. Служба безопасности по-прежнему не рекомендует советским появляться в ряде районов города, ходить одному, оставлять машину без присмотра. И памятник в крепости Балахисар нашим ребятам, погибшим на этой земле, до последнего времени был запущен хуже некуда (а может, потому, что на Востоке вообще не принято ставить памятники), и лишь вмешательство журналиста «Красной звезды» Александра Олейника заставило перед 9 мая привести его в порядок...

В то же время — множество искренних улыбок, добрых слов. На переполненном, содрогающемся от перегрузки «МИ-8» (вместо 10 человек по норме в него набилось около 40 афганцев) мы возвращались из Баграма в Кабул. Казалось, еще чуть-чуть, и машина, не выдержав, рухнет вниз, а афганские пилоты еще с полчаса кружили в воздухе лишь для того, чтобы показать город советскому фотокорреспонденту. Или такой штрих: число желающих учить русский язык в Доме советской науки и культуры выросло во много раз. «Причем если раньше их «организовывали», то сейчас «самотеком» идут, — рассказывал директор ДСНК Владимир Полозков. — Я восемь лет в Афганистане — не пойму, в чем дело».

...«Жаль, что вы ненадолго, сейчас у нас интересное время», — говорили нам многие, имея в виду политическую ситуацию. Важные решения и вправь принимаются одно за другим. В конце апреля в Кабуле отменено чрезвычайное положение, введенное на третий день после ухода советских войск. Теперь всем гражданам Афганистана можно выезжать за границу, им гарантируется тайна переписки и телефонных разговоров, неприкосновенность жилища, разрешены демонстрации и забастовки. Сняты и некоторые другие ограничения. Функции Национального совета вновь вернулись к нему от правительства. И хотя на Западе скептически отнеслись к отмене ЧП, считая, что это не окажет заметного влияния на обстановку в стране, надо отдать должное правительству Наджибуллы, которое пошло на известный риск, отдав предпочтение интересам народа перед интересами государства.

Один из самых больных вопросов для Афганистана — беженцы. В Пакистане их сегодня около трех миллионов — почти треть всех бе-

(Продолжение на 4-й стр.).

Яд и гласность

Сказав людям правду, местные власти Бхопала не позволили корпорации «Юнион Карбайд» замести следы своего преступления

И сегодня, и шесть лет назад, когда разыгралась трагедия, туман недомолвок не скрывал от индийцев истинного положения вещей.

В тот день, а точнее, в ночь, 3 декабря оператор блока контроля за состоянием газгольдеров на крупном химическом заводе Бхопала «Юнион Карбайд», заканчивая смену, проверил состояние приборов. Звали сменного оператора Шакел. Ему было ровно 30. Он успел зафиксировать, что стрелки приборов «в норме», и потерял сознание.

Стрелки обманывали. 30 тонн высокотоксичного метилизоцианата уже вырвалось из подземных хранилищ. Сжиженный яд быстро растворялся в чистом ночном воздухе миллионного города и постепенно обволакивал поселок близ завода.

Хатун Би, мать семерых детей, потеряла сознание минут на пять позднее Шакела, потому что жила в 200 метрах от «Юнион Карбайд». Чудом она выжила и теперь, спустя шесть лет, может рассказать, как невидимый убийца задушил 4000 мужчин и женщин, детей и стариков, ее соседей.

Однако сама Хатун плохо видит с тех пор. К тому же у нее хроническая тяжелая болезнь легких. Пострадали и дети. Государство выплатило ей компенсацию — 1,5 тысячи рупий. Да разве здоровье на них купишь?

В те кошмарные дни Бхопала пострадали около 60 тысяч человек. До сих пор, спустя шесть лет, в госпиталь имени Джавахарлала Неру привозят детей с заболеваниями дыхательных путей. При мне привезли восьмилетнюю Шаббо. Доктор не сомневается в том, что послужило причиной заболевания — метилизоцианат, который попал в легкие, когда Шаббо было всего два годика.

До сих пор этот госпиталь переполнен, до сих пор проклятый газ душит людей. Почему произошла эта трагедия? Этот вопрос я задал в Бхопале М. Н. Бучу — директору национального центра по охране здоровья человека и окружающей среды. Господин Буч сказал, что причины и масштабы аварии на «Юнион Карбайд» не составляли секрета для любого индийца уже спустя несколько дней после случившегося. Вкратце суть в следующем. Владелец предприятия — американская корпорация «Юнион Карбайд» — смонтировала завод в Бхопале без дублирующих аварийных систем и без компьютеров раннего аварийного оповещения. В США это запрещено. В Бхопале посчитали возможным. Причина — двойной стандарт ответственности американцев. У себя дома всерьез, в Индии — «на авось».

Я спрашиваю мистера Буча, почему в Бхопале не возник двойной стандарт информации: для правящих кругов — правдивая, для населения — успокаивающая, — ситуация до боли знакомая нам по Чернобылю?

Логику моего вопроса мистер Буч, по-моему, не понял и по сей день. Однако ответил, что в расследовании причин трагедии приняли участие независимые организации — институт медицинских исследований, университет Лакнау, независимые газеты, корреспонденты зарубежных изданий, депутаты парламента от штата Мадхья-Прадеш. Никто не был заинтересован в сокрытии правды. А тех, кто мог бы исказить информацию в корыстных целях — американских экспертов, — местные власти на предприятие не пустили.

Всего через несколько дней после трагедии стала известна абсолютно точная цифра погибших, количество пострадавших, причины аварии и меры властей по спасению оставшихся в живых. Узнали это индийцы не из закрытых сводок, а из газет и впоследствии из журнальных статей.

Полная гласность, а точнее, свобода слова, помогла спасти многие жизни, потребовала от «Юнион Карбайд» ответить за преступление. Оттого закономерно все, что произошло потом. А потом решением правительства штата завод был закрыт навсегда, верховный суд рассмотрел на своих заседаниях дело «Юнион Карбайд» и потребовал выплаты компенсации. Компания выплатила пострадавшим 470 миллионов долларов. Справедливости ради надо сказать, что по приговору суда «Юнион Карбайд» должен был выплатить значительно больше.

В заводском поселке я встретил местного торговца Шазад Хана. Он остался один с шестью детьми. Жена, восемнадцатилетняя дочь и маленькая трехмесячная дочка погибли. Шазад не получил никакой компенсации от правительства. Да и какие деньги могли бы компенсировать его горе? Но жизнь есть жизнь, и в какой бы форме помощь ни пришла в его семью, она все равно желанна.

— Кое-кто сомневался, надо ли было закрывать «Юнион Карбайд», — рассказывал мне М. Н. Буч. — Ведь закрыть завод значило добавить безработицы. Однако давление общественного мнения было настолько сильным, что завод закрыли. правительство взялось обеспечить оставшихся без работы рабочими местами на вновь открываемых предприятиях, а власти штата приняли еще одно решение: любое новое предприятие строить на 20-мильной удаленности от города.

Урок Бхопала суров и печален. О нем всегда будет говорить приезжим памятник, стоящий сейчас рядом с мертвым заводом: женщина с ребенком на руках, устремленная к чистому небу. На памятнике надпись: «Нет Хиросиме. Нет Бхопалу. Мы хотим жить».

Здесь знают и о нашем Чернобыле. Кстати, узнали о нашей беде из индийских газет раньше и подробней, чем мы сами. И это тоже урок Бхопала.

Ю. ЛЕПСКИЙ.
(Наш соб. корр.).

Дели.

Спасибо, миссис Тэтчер!

В воскресенье в Ленинакане состоялось торжественное открытие школы, построенной английскими строителями на средства, собранные в Великобритании в фонд помощи пострадавшей от землетрясения Армении. На церемонию открытия прибыла премьер-министр Великобритании госпожа Маргарет Тэтчер.

Школа получилась на славу. Удобные, прекрасно оборудованные классы. 25 персональных компьютеров, работающих от солнечных батарей, установленных во дворе школы, — подарок фирмы «Бритиш Петролеум».

Здесь 1 сентября приступят к занятиям ученики ленинаканской школы № 20, рухнувшей 7 декабря 1988 года. Школа будет носить имя великого английского поэта Байрона, бюст которого установлен перед зданием. Лорд Байрон был другом Армении, а в 1821 году в Венеции составил первый англо-армянский словарь, снабдив его собственным предисловием.

В. АЛОЯН.
(Наш корр.).

Ереван.

Солнце думает о Земле

Фантасты пока не провели параллель между озонными «дырами» в атмосфере и загадочной тунгусской катастрофой. Между тем в научных изданиях появились публикации, в которых сделана попытка проследить взаимосвязь между этими неординарными природными явлениями.

Резкая убыль озона в атмосфере, как выясняется, уже наблюдалась в истории Земли. Группа ученых во главе с академиком К. Кондратьевым изложила в вышедшем в Новосибирске сборнике «Актуальные вопросы метеоритики в Сибири» результаты исследований, судя по которым с апреля 1908 года отмечалось существенное разрушение озонного слоя в средних широтах Северного полушария. Стратосферная аномалия, ширина которой составляла 800—1000 километров, опоясала весь земной шар. Так продолжалось до 30 июня — дня загадочного взрыва в бассейне Подкаменной Тунгуски, после которого озон стал восстанавливаться.

Случайно ли совпадение по времени двух планетарных событий? Какова природа механизма, вернувшего атмосферу к равновесию? Кто или что включил его в действие? Пытаясь ответить на эти вопросы, оригинальную гипотезу предложил доктор геолого-минералогических наук А. Дмитриев, сотрудник Института геологии и геофизики Сибирского отделения АН СССР.

По мнению ученого, в 1908 году на угрожавшую земной биосфере резкую убыль озона среагировало Солнце. Мощный сгусток плазмы, обладающей озоногенерирующей способностью, был *выброшен светилом* в направлении нашей планеты. Этот сгусток сблизился с Землей в районе Восточно-Сибирской магнитной аномалии.

Словом, согласно гипотезе А. Дмитриева, Солнце не допустит озонного голодания на Земле. Но чем энергичнее будет человечество разрушать озон, тем гуще будет поток энергофоров (газоплазменных образований), посылаемых Солнцем. К чему может привести нарастающий процесс? Не нужно быть фантастом, чтобы представить печальный сценарий развития событий на планете, подвергающейся плазменным атакам из космоса.

В. ЕЛЬМАКОВ.
(Корр. ТАСС).

Новосибирск.

Танки для бедных родственников

До недавнего времени считалось, что экспорт советского оружия приносит экономическую выгоду. Оказалось, что это не так

Трудно найти бизнес более прибыльный, чем международная торговля оружием. Товарооборот международного рынка обычных вооружений в 1987 году достиг 39 миллиардов долларов и, несмотря на некоторое сокращение закупок странами третьего мира из-за кризиса задолженности, сохраняется на этом уровне до сих пор. В 1989 году совокупные затраты на оружие в мире составили 950 миллиардов долларов.

Соединенные Штаты являются крупнейшим в мире поставщиком оружия, причем наиболее современных и мощных его систем. Единственным серьезным конкурентом США в первенстве по распространению оружия является Советский Союз. Причем уступаем мы в этом соревновании совсем немного, а некоторые арбитры из числа международных экспертов настойчиво пытаются даже вручить нам пальму первенства, от которой мы небрежно отмахиваемся. Тем более, что США публикуют свои официальные данные по поставкам вооружений, а СССР свои считает закрытыми. Специалисты сходятся во мнении, что на две сверхдержавы приходится около 70 процентов мирового экспорта оружия. Еще на пять стран, таких, как Франция, Великобритания, Китай, Италия, ФРГ, приходится 20 процентов. На развивающиеся страны в этом списке остается лишь пять процентов, зато они являются основным получателем этого специфического товара.

По единодушному мнению ученых, специалистов, официальных представителей различных стран, съехавшихся во Флоренцию на конференцию ООН «Гласность в поставках вооружений», масштабы и качественные параметры мировой торговли оружием контрастируют с поступательным процессом оздоровления международной обстановки. На этом радужном фоне совершенно нелепо выглядят продолжающиеся поставки огромного количества современного оружия в наиболее взрывоопасные регионы планеты. По данным Стокгольмского института по проблемам мира — СИПРИ, Ближний Восток поглощает 46 процентов всех вооружений, получаемых странами третьего мира, Юго-Восточная Азия — 22 процента. Нескончаемым потоком идут самолеты, пушки, танки, ракеты в Индию и Пакистан, которые энергично ведут военные приготовления в связи с усилившейся напряженностью вокруг Кашмира. По-прежнему задыхается в войне заваленный оружием Афганистан. На Африканском Роге есть реальная угроза голода, но нехватки патронов здесь никто не испытывает.

Конечно, у каждого регионального кризиса есть своя причина. Но сверхвооруженность конфликтующих сторон лишь обеспечивает переход от конфронтации к боевым действиям, которые, в свою очередь, требуют постоянного снабжения амуницией, запчастями, боеприпасами.

Начиная с 70-х годов, рынок оружия стал развиваться уже по своим экономическим законам. Совпав по времени с нефтяным кризисом, расцвет торговли оружием щедро подпитывался притоком нефтедолларов на мировые валютные рынки. Торговля оружием стала надежным каналом рециклирования доходов от нефти и способом поддержания платежного баланса стран—производителей оружия. Коммерческие интересы наложились на политико-стратегические установки. Щедрая продажа лицензий и «Ноу-Хау» своим союзникам в третьем мире сделала многих из них нетто-экспортерами вооружений. И вот почти за два десятилетия рынок вырос до таких масштабов, что регулировать его сейчас уже не представляется возможным.

Появление «черного рынка» оружия, на котором можно закупать высокотехнологичные современные системы в обход национальных ограничений и реквизирования, серьезно беспокоит страны Запада. Оружие, закупаемое в этих странах для одних получателей, многократно перепродается и оказывается у других, готовых заплатить любые деньги за то, что официально они получить не могут. К этой категории относятся в том числе и террористы, и наркомафия.

На «черном рынке» можно при желании найти даже оружие массового поражения, что чревато уже необратимыми последствиями.

СССР проблемами «черного рынка» интересовался лишь косвенно до тех пор, пока не обнаружил, что наши конфликтные районы типа Закавказья и Средней Азии тоже могут нелегально получать вооружения. Армения и Азербайджан начали было формировать «добровольческую» армию, экипируя ее неизвестно откуда взявшимся оружием, в том числе и иностранного производства. Из Афганистана исламские экстремисты готовы в любой момент «помочь» накопленным в изобилии оружием националистическим элементам в наших среднеазиатских республиках.

На данном этапе наиболее реальной областью взаимного интереса главных производителей вооружений может стать установление общего контроля за перемещением крупных партий оружия и ограничение роли «черного рынка», который может серьезно дестабилизировать политическую ситуацию в целых странах и регионах. Причем если в СССР любое внегосударственное производство оружия карается по закону, то в странах Запада спектр производителей-подрядчиков весьма велик. Только настойчивость правительств в совместной с другими разработке регистра продаж и поставок оружия позволит сдвинуть с мертвой точки проблему контроля. В преддверии создания в 1993 году единого европейского рынка комиссия ЕС разрабатывает обязательные для всех стран нормативы по регистрации продаж вооружений. Советский Союз заявил о своей готовности принять участие в разработке соответствующих параметров регистров в ООН.

В последнее время и в нашем официальном политическом словаре на смену такому понятию, как «помощь национально-освободительным движениям в их справедливой борьбе», приходит выражение «поиск мирных решений региональных конфликтов». СССР стал значительно осмотрительнее в выборе партнеров и взвешенно подходит к их просьбам о военных поставках. К сожалению, судить о масштабах, направлении и динамике наших поставок вооружений мы можем лишь по зарубежной статистике. По данным того же СИПРИ, в 88-м году, по сравнению с 1987-м, они сократились на 3 миллиарда долларов и составили 12,77 миллиарда долларов, то есть налицо их 20-процентное снижение. Досужий читатель может возразить, что в ситуации, когда у нас в стране такие трудности с обеспечением населения всем необходимым, можно отказаться от бесплатной помощи друзьям, но отказываться от единственной конкурентоспособной статьи нашего экспорта просто неуместно. Возможно, читатель и прав, но только в том случае, если... наш экспорт оружия приносит доходы. По мнению же заведующего отделом военно-промышленных исследований ИСКАН С. М. Рогова, если абстрагироваться от политических резонов, то экономическая выгода от экспорта советского оружия весьма сомнительна. В качестве иллюстрации он предложил сопоставить недавно опубликованный список главных должников развивающихся стран со списком основных получателей нашей военной продукции: они во многом совпадают. То есть мы поставляем оружие в долг, часто без надежды получить наши деньги обратно, не говоря уж о процентах.

Но сокращение экспорта оружия — процесс сложный. И к тому же имеет трудные для нас внутриполитические последствия. Поэтому параллельно с сокращением поставок вооружений необходимо проводить конверсию военного производства с тем, чтобы избежать безработицы и дать возможность наиболее технологически развитым отраслям эффективно влиться в гражданскую экономику. Зарубежные эксперты полагают очень важным изначально правильно выбрать направление конверсии: выпускать сковородки вместо танков и соковыжималки вместо систем наведения — просто растрата экономических ресурсов. Какие-то производства невыгодно перепрофилировать. Их придется сократить. В то же время нельзя допустить резкого падения занятости в этой крупнейшей отрасли народного хозяйства с тем, чтобы избежать социальной напряженности. А первым действенным шагом в деле ограничения торговли должно стать обеспечение открытости в этой сфере, публикация национальной статистики об экспорте вооружений. Только одно это может принести существенную экономию средств и ресурсов, ведь до сих пор никто даже не может примерно подсчитать эффективность экспорта вооружений.

О. ШЕВЦОВ.
(Наш соб. корр.).

Рим.

КОГДА МЫ УШЛИ...

(Окончание. Начало на 3-й стр.).

женцев земного шара. Лишь тоненький ручеек пока возвращается обратно. Многие не хотят снова в войну, боятся и произвола моджахедов, и авиационных, ракетных ударов правительственных войск по территориям, контролируемым оппозицией. Кроме того, часто возвращаться просто некуда. Недавно Наджибулла издал указ: все частное недвижимое имущество — дома, фабрики, земли, деньги,— то, что было экспроприировано государством после революции, возвращается владельцам. Это стало еще одной попыткой вернуть своих сограждан назад. Но остается еще немало вопросов, в частности, как быть тем, кишлаки и дома которых разрушены, у кого уничтожено все, что связывало его с родной землей?

В конце мая новый беспартийный премьер-министр Афганистана Фазль Хак Халекьяр, тот, кто весной был ранен в Герате и пока выступает в парламенте, полулежа на носилках, сформировал новое коалиционное правительство. Из 36 министров лишь 12 — члены НДПА. В правительстве две женщины, что достаточно необычно. 17 министров в прошлом учились на Западе, 2 — в Египте, 1 — в Турции. Обвинить новую «команду» в том, что она «просоветская», трудно, но поможет ли это правительству завоевать доверие народа? Ведь ключевые посты — министров обороны, внутренних дел, госбезопасности, информации и другие — по-прежнему остались за НДПА, которая при нынешней дестабильной обстановке опасается каких-либо «сюрпризов». Ведь цена таких «сюрпризов» — жизнь десятков тысяч людей.

...«Приехал один декханин на ишаке из провинции в Кундуз, зашел зачем-то к местным властям. Ишака тут же конфисковали, пообещав отдать потом и еще денег в придачу. Взамен надо было съездить в Кабул на Лойя джиргу, делегатом от провинции. Дали подумать до утра. Наутро «делегат» исчез, плюнув и на деньги, и на заложника-ишака, который теперь обретет нового хозяина». Такую историю поведал нам один из работников ЦК ДОМА, рассказывая о перегибах на местах.

Выборы на Лойя джиргу, как неоднократно подчеркивало афганское руководство, были всенародными, на нее собрались немало уважаемых в стране людей. Вместо старой, 1987 года, конституции приняли новую. Отныне НДПА не является ведущей силой афганского общества. Не декларируется больше приоритет госсектора (составлявшего всего 18 процентов) над частным. Законодательно разрешено создание частных школ, больниц, банков. «Вернулась» в конституцию и статья, нацеленная против шпионажа: члены правительства и лица, занимающие высокие государственные посты, высшие военные чины, судьи и некоторые другие не должны иметь супруга-иностранца...

Представители оппозиции, несмотря на приглашение, не принимали участия в Лойя джирге, не вошли они и в коалиционное правительство. А значит, и дальше будут грохотать пушки, рваться снаряды. Где выход? Реальные всего, на наш взгляд,— выборы. Прямые, всеобщие, демократические, под контролем ООН, ОИГ, движения неприсоединения. Но и до последнего времени не могли договориться заинтересованные стороны: СССР и США. Союз настаивал на том, чтобы Наджибулла был в любом будущем правительстве Афганистана, а американцы требовали, чтобы уже до выборов он подал в отставку. Теперь наконец компромисс найден. Но как убедить лидеров оппозиции, которые продолжают настаивать на немедленном и безоговорочном уходе Наджибуллы? Этот вопрос пока остается открытым.

Вперед, к исламу?

...Война войной, а отдых — отдыхом. Три майских дня Кабул жил конкурсом: впервые после 1972 года определяли лучшую девушку Афганистана. Несколько тысяч зрителей заполнили зал «Интерконтиненталя», самого фешенебельного отеля города. Приз — корона, усеянная драгоценными камнями, плюс 100 тысяч афгани (годовая зарплата госслужащего на «приличном» посту). Участниц — около ста. У всех — разрешение родителей.

Нет, они не ходили по сцене в купальниках, и в этом конкурс явно отличался от европейских. Как отличалась и победительница — красота стюардессы авиакомпании «Ариана» Куции весьма своеобразна. Нам пояснили: первая девушка Афганистана должна быть не только привлекательной внешне, но и уметь пользоваться косметикой, отвечать на неожиданные вопросы, заниматься спортом, шить, готовить. (Насчет последнего, правда, возникли трудности: из-за отсутствия у организаторов денег не продукты участницы соревновались лишь в знании рецептов). В общем, конкурс скорее напоминал наш «А ну-ка, девушки!». Когда мы узнали о том, что отец Куции — генерал, занимающий немалый пост в ЦК НДПА, засомневались: не этим ли объясняется ее успех? Нас заверили, что «о подобном не может быть и речи».

Конкурс организовывал ЦК Демократической организации молодежи Афганистана. Когда мы заикнулись о встрече с первым секретарем ЦК ДОМА, нам тут же ответили: в любое время.

Здание ЦК ДОМА — довольно скромный двухэтажный особняк. У ворот — парнишка лет четырнадцати с автоматом Калашникова (диверсии здесь нередки). Вахтеры нет, без оружия входи, кто хочет, «[illegible] и к первому». Правда, в коридорах пустынно. ДОМА переживает не лучшие времена. За короткое время ее численность упала с 220 до 170 тысяч. Ликвидированы некоторые провинциальные комитеты. Молодые воюют. Не так давно из армии вернулся и нынешний первый секретарь ЦК ДОМА тридцатилетний Мухаммад Ибрагим.

— Нам надо попрощаться с некоторыми принципами, заимствованными у ВЛКСМ,— считает он.— В первую очередь с демократическим централизмом. Почему один молодой афганец должен подчиняться другому? Это не соответствует характеру нашего народа. Большая ошибка и в том, что до сих пор мы имели слабые связи с духовенством. А ведь, к примеру, Коран может оказать огромную помощь в борьбе с наркоманией, где призывы и результата не добьешься. Или при формировании отрядов для борьбы с теми, кто осуществляет блокаду Кабула: сказав, что они едят хлеб других, а значит, поступают не по исламу, мы достигаем большего эффекта, нежели призывами к защите революции.

Мужчина лет сорока внес чай. Почтительно поклонившись, поставил на стол. Товарищ Ибрагим кивнул и продолжал:

— Мы считаем, что организация молодежи должна быть национальной, демократической и исламской. Готовимся к изменению флага, символов, названия. Слова «ислам», возможно, в названии не будет, но соответствие его характеру необходимо.

...Не так давно в одном из выступлений Наджибулла сказал, что НДПА сейчас не придерживается марксистско-ленинской платформы, на которой она «практически никогда твердо не стояла и не могла стоять в силу отсталости афганского общества». Один из работников ЦК ДОМА привел иной довод: «Мы отказываемся от марксизма-ленинизма не потому, что он ошибочен. Между марксизмом и исламом есть много общего: не эксплуатируй, помогай ближнему и прочее, но ислам нам ближе по духу».

Меняется взгляд и на многое другое, с чем раньше вели борьбу, например, на калым. Закон о его запрещении отменен. Зная, что первый секретарь собирается жениться, мы поинтересовались, будет ли он платить за невесту.

— Я — нет, а вот Заман,— он показал на сидящего рядом инструктора,— выложил 30 тысяч. Но это — личное дело жен. Вмешиваться мы не должны.

...В Союзе одно время ходил упорный слух: наши военные городки после ухода войск разломаны и разграблены. Насчет всех не знаем, но мы были в расположении бывшего «полтинника» (кто служил в Кабуле, этот полк знает), были в Баграме, где стояли наши части, и можем утверждать: почти все осталось нетронутым. Нет, конечно, былого порядка, пообветшали модули, ну да это мелочи... Осталась и баня неподалеку от ЦК НДПА, которую построил комсомольский советник Александр Гавря. И в разговоре афганцы так и называют ее: «Баня Гаври».

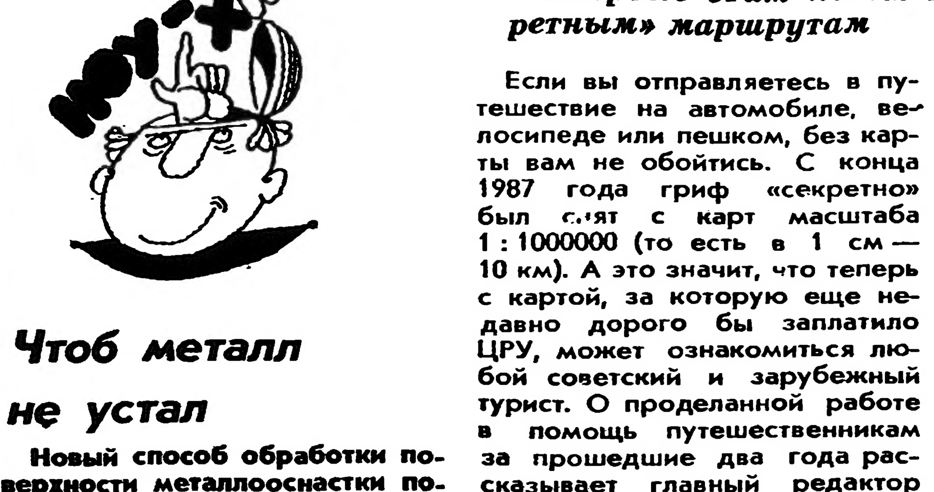
Эх, Саня, Саня. Понимаем, хотел память добрую после себя оставить. Один из нас помнит, как ты переживал,— успеешь ли достроить, как «выбивал» материалы, убеждал офицеров, что дело нужное... Но до тебя «память» оставили другие, те, кто приучал афганцев быть подобными себе. Приучили.

Стоит баня. И принимают в ней, как правило, наши делегации. И пьют, — может, чтобы сделать советским приятное, а скорее просто привыкли, общаясь с «шурави». И нас затащили — попробуй откажись. И «заначка» тут — все, как на Руси. А потом, после ничтожной, по меркам «советских», дозы, они были беспомощны, как дети, не в силах выйти из парилки... По рассказам афганцев, к спиртному начала привыкать интеллигенция этого древнего народа, где алкоголь издавна не в почете.

Можем считать это еще одним последствием нашего почти одиннадцатилетнего пребывания в Афганистане.

И. ЧЕРНЯК.
(Наш спец. корр.).

(Продолжение следует).

Чтоб металл не устал

Новый способ обработки поверхности металлооснастки поможет предприятиям строительной индустрии улучшить качество продукции, увеличить срок службы оборудования. Документацию по его внедрению предлагает ФОНД МОЛОДЕЖНОЙ ИНИЦИАТИВЫ г. Томска.

Новый способ обработки поверхности металлооснастки разработан на базе стандартных ручных шлифовальных машин типа СО-111 или ИЭ8201БУ2. При его применении расход эмульсионной смазки на одну металлоформу снижается на 20 проц., полностью исчезают цементные коросты на металлоформах. 1 кубометр металлооснастки обрабатывается за 3 минуты.

Способ этот успешно апробирован и используется на производстве. Суммарный экономический эффект от его внедрения для заводов с проектной мощностью 150 тысяч кубометров железобетонных изделий составит более 100 тысяч рублей в год.

Чтобы получить всю необходимую документацию для внедрения этого изобретения на своем предприятии, вам нужно перечислить **8400 рублей** на **счет № 1700278 в Областном управлении ЖСБ г. Томска, МФО 266015 (с пометкой «Меценат»)**. А письмо-заявку со своим адресом и копией платежного поручения отправьте по адресу: **634050, Томск, пр. Ленина, 73. ФМИ ГК ВЛКСМ (с пометкой «Меценат»)**. Телефон для справок: **23-12-36.**

Береги воду смолоду

В вашем доме потек кран? Знайте — его можно отремонтировать, не прибегая к помощи слесаря, заменив... прокладки на БУКСЫ.

БУКСЫ — это запорные приспособления из высококачественной резины. Они обеспечивают надежную герметизацию и бесшумную работу крана, а также увеличивают срок его эксплуатации. Они устанавливаются в кранах отечественного производства вместо латунной планшайбы. Советуем вам (а также вашим друзьям и соседям) — приобретайте БУКСЫ!

Сделать это просто — достаточно письмо-заявку направить по адресу: **109440, г. Москва, ул. Таганская, 58, магазин № 5 «Роспосылторга».**

Оплата (1 рубль за комплект из 4 штук) производится на почте при получении посылки.

Карты на стол!

Впервые этим летом туристы пройдут по «секретным» маршрутам

Если вы отправляетесь в путешествие на автомобиле, велосипеде или пешком, без карты вам не обойтись. С конца 1987 года гриф «секретно» был снят с карт масштаба 1 : 1000000 (то есть в 1 см — 10 км). А это значит, что теперь с картой, за которую еще недавно дорого бы заплатило ЦРУ, может ознакомиться любой советский и зарубежный турист. О проделанной работе в помощь путешественникам за прошедшие два года рассказывает главный редактор Главного управления геодезии и картографии при Совмине СССР Александр Судаков:

— В этом году мы подготовили в общей сложности около 300 планов городов, схем туристских маршрутов и атласов. Автомобилистам и велосипедистам я бы посоветовал пользоваться обзорно-топографическими картами масштаба 1:500 000 или 1:200 000. Любителям путешествовать на своих двоих лучше брать в дорогу более подробные карты масштаба 1 150 000 и крупнее. В первую очередь мы издали крупномасштабные карты Москвы и Московской области, Прибалтики, Кавказа, районов Украины, Урала...

— Где их можно приобрести?

— Из сейфов военных специалистов крупномасштабные карты постепенно перекочевывают в книжные магазины и киоски «Союзпечати». Скоро откроются специализированные магазины по их продаже в Москве, Новосибирске и других городах. Если вам все-таки не удалось купить нужную карту, не отчаивайтесь. При ГУГК СССР существует Центральный географический фонд, куда вы можете направить заявку, и там изготовят ксерокопию карты интересующего вас региона.

—Часто приходится слышать, что схемы туристских маршрутов и дорог — это дефицит в крупных городах, но они покрываются пылью на прилавках в сельпо периферийных деревень...

— Определением тиража (кстати, он в последние годы значительно вырос за счет того, что на массового потребителя в рамках конверсии начали работать военные картографические фабрики), а также распределением карт по пунктам торговли занимается объединение «Союзкнига». Такая централизованная система распределения уже давно устарела. Настало время использовать опыт западных туристских держав, где, кроме самих карт, издают так называемые «мэп коллекшн» — каталоги картографической продукции. С их помощью обеспечивается хорошая реклама, а заодно и точно определяется спрос.

— Каковы, на ваш взгляд, недостатки наших туристских карт?

— Нам еще трудно избавляться от привычки делать «секретные» карты, от воинских традиций в картографии. К примеру, мы продолжаем указывать расстояние между деревьями изображенного на карте леса. Эта информация очень необходима для командующего бронетанковым корпусом, но совершенно бесполезна для рядового туриста. Вместе с тем мы порой забываем указывать на схемах городов и турмаршрутов местонахождение медицинских учреждений, церквей...

Мы будем рады, если сами туристы в своих письмах будут подсказывать нам все промахи.

С. ПЛУЖНИКОВ.

Гласность на экспорт

НУ и НУ!

Ведущие режиссеры и редакторы студии телевизионных фильмов «Ереван» обратились к руководству объединения хроникально-документальных фильмов «Арменфильм» через газету.

«Мы, кинематографисты соседней студии, слышим о той или иной картине наших коллег, отмеченной призами на всесоюзных и даже международных смотрах-фестивалях. Слышим, но не видим. За исключением разве что одного-двух фильмов, показанных по телевидению, и отдельных невразумительных фрагментов той или иной ленты».

Проблема проката документальных фильмов остра по всей стране, но ситуацию, в которой оказалось это объединение, иначе, как катастрофической, не назовешь.

— Мы десятилетиями боролись с цензурой,— говорит художественный руководитель студии кинорежиссер Р. Геворкянц. — Нынче никто не «учит» нас, как и о чем делать фильмы. Но, оказалось, мы сегодня стоим перед еще более труднопробиваемой стеной. Снимать-то снимаем все, что считаем нужным, наши ленты принимаются на всесоюзный экран, но их никто не тиражирует.

Не стоило бы тревожиться, если б армянское документальное кино не заявило о себе в последние годы столь громко. Достаточно назвать фильмы «Ожидание» и «Острова» Р. Геворкянца, «Конд» и «Белый город» А. Хачатряна, «Театральную площадь» Г. Арутюняна.

С «Театральной площадью» приключилась история, достойная пера сатирика. После первого приза на Всесоюзном фестивале неигрового кино в Свердловске весь отснятый материал был конфискован следственной группой Прокуратуры СССР (работавшей тогда в Армении), запрещен к показу в стране и... послан в США на фестиваль «Гласность».

Недавно группа армянских кинематографистов возвратилась с западноберлинского фестиваля, где с успехом прошла широкая ретроспектива армянского документального кино. Вот такая у нас гласность в экспортной упаковке.

С. СЕЙРАНЯН.

Ереван.

Не стало Ираклия Андроникова...

Ушел от нас человек замечательный — поистине не поскупилась природа. Он был большим настоящим ученым, но под его пером наука мгновенно становилась художеством. Он был беспредельно артистичен, но при этом никогда не утрачивал глубины.

Он был подвижником молчаливых архивов и вместе с тем — гением общения. Он связывал нас, молодых и старых, с неповторимой русской культурой и каждой клеточкой принадлежал дню сегодняшнему.

А самое главное, что приходит на ум,— он был удивительно жизнелюбив. Большая часть его срока земного пришлась на время с каменным лицом, застегнутое на железные пуговицы, начисто лишенное юмора.

Но в кругу расчисленных светил сияла эта беззаконная комета, как вызов серости и бездарности, старательному косноязычию столь многих функционеров эпохи.

Леонид ЗОРИН.

Есть рекорд!

Словарь Гиннесса пополнился в воскресенье вечером еще одним нашим представителем. Игорь Нерсесян, водолаз-спасатель из Ялты, о котором мы рассказывали в номере от 17 мая, выполнил свое обещание. За 16 часов (при температуре воды 12—14°) он проплыл Большой Севан, преодолев примерно 50 километров.

А. ВАРДАНЯН.

Ереван.

Русалка из Твери.

Фото А. НИКОЛАЕВА.

ФОТОКОНКУРС-90

СПОРТ

КОНЕЙ НА ПЕРЕПРАВЕ НЕ МЕНЯЮТ?

Наши специальные корреспонденты передают из Италии

Им бы в казачий полк — бесшабашным хлопцам обороны сборной. Не было бы рубак отчаяннее и безжалостнее. Желтая карточка Хидиятуллину, устное замечание Кузнецову — они еще легко отделались за свои подрубки и подсечки. Но служи они в казаках — сложить бы им головы в первом же бою, как теряли они их в стартовом матче чемпионата.

И жить дальше не хочется — иной оценки и не дашь своему настроению после встречи СССР — Румыния. А неожиданно долгожданная улыбка Лобановского сразу после матча не развеселила. Растерянной она была, вымученной. Команда, которую еще недавно бодрое наше футбольное руководство прочило в призеры, выглядела если не больным, то во всяком случае страшно утомленным жизнью человеком. На том же уровне — не выше и не ниже, чем в контрольном матче с безликой сборной Израиля.

Но то товарищеский матч, говорили тренеры, ничего страшного, время работает на нас, подождите — увидите. И что же мы увидели?

Неузнаваемо-жалкого Сашу Заварова? Он и сам это чувствовал, и потому гнулась его спина под пристальным взглядом специалистов и болельщиков. Но разве не ясно было и до того, что с его подготовкой нелепо выходить на итальянский, увы, не давший ему славы в футболке «Ювентуса» стадион?

Впрочем, были ли в нашей команде игроки, которые сыграли с румынами сильнее Заварова? Может, впавший в прострацию Литовченко? Еще два года назад видный на европейском чемпионате, а нынче не знавший, куда себя приткнуть Рац? Дасаев, совершивший ошибку из вратарского учебника для первоклашек? Кто? И кто из оставшихся сидеть на скамейке запасных, заявленных в резервный список с визами явных туристов, мог усилить в тот день игру нашей сборной?

Мы спросили об этом Лобановского. Он пожал плечами: травмирован Цвейба, захворал Шалимов, не в форме Демьяненко... А вышедшие на замену Яремчук и Бородюк показали воочию: стоят они не большего, чем Литовченко и Добровольский.

То, что Лобановский после чемпионата покидает должность главного тренера сборной, известно. Но сама-то сборная будет существовать. И если уж Лобановский не хотел думать о ее будущем, то Федерация футбола СССР просто обязана была обнаружить, что молодых, перспективных в сборной раз-два и обчелся.

Можно, конечно, кивнуть и на обстоятельства. Забей гол Протасов в начале матча, будь расторопнее вышедший на вратаря Заваров, отбей удар Лэкэтуша Дасаев, не назначь арбитр пенальти... Но если бы да кабы — блюдо наше, чисто русской кухни. Оно приелось и не усваивается даже в желудках неисправимых оптимистов.

На все «если бы да кабы» румыны могли бы во втором тайме ответить 5—6 голами, забавляясь мячом до самого финального свистка средь стоявших, словно вкопанных в поле, наших игроков. Это была агрессивная, уверенная в себе команда, быстро распознавшая, чего мы стоим — оптом и в розницу.

Когда мужчине 40 лет, есть такая мудрость, ему пора уже возвращаться с базара. То, что он сделал, что приобрел в жизни до сорока, останется в его походной сумке. Но сколько бы ни гулял он по базару, сколько ни торговал и ни торговался — на будущее покупки не влияют. Точка отсчета, увы, уже не радостная, но жизнь устроила человека, а он лишь только устраивается в ней. С базара футбольного возвращаются гораздо раньше — лет на десяток. 30 лет — тот самый рубеж опыта, но не новых походов за ним. А в нашем стартовом составе из 11 игроков семерым или за тридцать, или ровно за год до. И последним базаром — простите нас за откровенность — для каждого из них был памятный нам и достойный год 1988-й, когда советская сборная стала серебряной на европейском чемпионате... За два года тренеры сборной так и не решились взяться за дело сызнова. Старый конь борозды не портит — тем они руководствовались. Но глубоко и не вспашет — забывали они концовку народной мудрости. А на чемпионате мира, при итальянской, еще щадящей, кстати, жаре, в споре с быстрыми, более молодыми соперниками надо «пахать» все 90 минут, и причем глубоко, не зная устали. Наших же парней хватило на 45. Остальные они были мышками в игре с кошками.

Ущипнуть бы себя и проснуться. Не было Бари. И не было игры с румынами. Взять бы назад обидные, конечно, для игроков и тренеров наши слова. Да мы и не просим — взять и измениться. Но сегодня это те самые слова, которые команда заслужила. Итальянские газеты с нами солидарны. Берем, читаем:

«Ошибки Лобановского: держать против взрывного Лэкэтуша бедного Раца, который и защитником-то никогда не был. Но еще хуже — это то, что Бессонову были доверены функции Михайличенко. А это требовало перемещения по всему полю, которое и лошадь бы загнало. Но загнать все-таки Бессонова, который в 32 года при мощном телосложении защитник, а уж совсем не диспетчер, было совсем просто».

«Заваров играл с таким видом, будто он делает одолжение команде: неплохая индивидуальная игра, но мало жертв для общего результата. Алейников и Литовченко напоминали двух зашоренных лошадей: продолжают бегать, а куда — не знают».

«Протасова ожидали, как одну из звезд этого чемпионата. Разочарование было сильным».

«Все изучили, как играет сборная СССР, и в отсутствие коллективной импровизации ее нетрудно переиграть».

«Прощайте, Лобановский, вашей сборной больше нет».

Кто как чувствует время, тот так и распоряжается им. В ФРГ, на чемпионате Европы, мы встретились со сборной Италии и легко переиграли ее. Вичини тогда не грустил. Моя команда, как молодое вино, говорил он, еще не созрела. Но через пару лет оно будет как раз к столу. В отличие от наших тренеров Вичини жил днем завтрашним.

И какое оно, крепкое, будоражащее, пьянящее соперников «итальянское вино», мы с вами видели на римском стадионе. Итальянцы выиграли, выиграли всего 1 : 0, но игра их была действительно игрой, о которой нам сегодня остается лишь мечтать. И другой неудачник чемпионата Европы — сборная ФРГ — теперь неузнаваемо прекрасна. 4 : 1 над югославами — сверхзадел для выхода в следующий круг. Но главное—опять-таки игра.

Не все поклонники западногерманской команды увидят теперь ее воочию. Перед матчем ФРГ — Югославия около 200 пьяных болельщиков, сметая все на своем пути, оказались на старинной площади перед Миланским собором. А здесь уже были их «коллеги» из Югославии. Это было побоище, в результате которого в больнице оказалось 13 раненых болельщиков и восемь полицейских. Из 51 задержанного — 12 арестовано и находятся под следствием, 35 — выслано из страны.

Чемпионат лишь только начинается. Потери еще будут...

В. ГОРЛОВ,
О. ШЕВЦОВ.

ТАБЛО ЧЕМПИОНАТА

Бразилия — Швеция — 2 : 1 (1 : 0).
ЧСФР — США — 5 : 1 (2 : 0).
Коста-Рика — Шотландия — 1 : 0 (0 : 0).

Пока дозиметры в дефиците, можно на этом деле с легкостью сколотить капитал

Нажал кнопку — плати 6 рублей...

К просьбе, для Эстонии достаточно необычной, в республиканской санэпидстанции отнеслись на удивление спокойно.

— Радиофобия так радиофобия, чего не бывает,— равнодушно рассудили на другом конце провода.— Вам радиацию измерить? Шесть рублей.

Называю адрес: ЦК комсомола Эстонии. Там пока, ввиду отсутствия корреспондентского пункта, ночует наш телетайп.

На следующий день приехала сама заведующая отделением радиационной гигиены республиканской СЭС Т. В. Макарова. Вовсе не потому, что просьба исходила от газеты, просто в лаборатории работают всего шесть человек. А просьбы такого рода, что характерно, появились в республике не после чернобыльской аварии, а всего несколько месяцев назад — после публикации в центральной прессе о встречающихся в стенах квартир радиоактивных источниках. Пока, к счастью, все подозрения жителей Эстонии оказываются необоснованными...

И вот результаты нашего исследования: самый низкий уровень — всего 9 микрорентген в час — был зафиксирован в кабинете первого секретаря ЦК комсомола Н. Гогулана, самый высокий — 20 — в баре... А телетайп «Комсомолки» выдал 18 микрорентген. Жить будем...

Г. САПОЖНИКОВА.
(Наш корр.).

...и даже 12

Я поступил мудро, заявив уже с порога облСЭС, что являюсь не просто частным лицом, а представителем большой и уважаемой организации. Иначе — сразу бы от ворот поворот. Отдельные граждане сами по себе для облСЭС не интересны.

Был случай. Под влиянием мнимой «радиации» от пачки грузинского чая две бабульки ушли из квартиры жить на лестничную площадку. Приехавшие дозиметристы кое-как уговорили старушек вернуться под крышу дома своего.

И совсем другое обхождение с теми, за кем стоит солидная, а главное—платежеспособная организация. Тогда ходоку вроде меня советуют написать на официальной «фирме» заявление с указанием расчетного счета своей организации. Такса: дозиметрический замер лишь в одной «точке»—12 руб. 40 коп. Если вы любопытны и желаете знать, какой конкретный радионуклид укорачивает вашу жизнь, а также расклад загрязнения на альфа- и бета-частицы, то это еще дороже — 16 руб. 30 коп.

Берем по минимуму. В корпункте три комнаты — это три «точки». Значит, все удовольствие обойдется в 40—50 рублей. Здоровье дороже?

Всего через день в корпункт пришел инженер-радиолог Чмелев с компактным дозиметром ДРГ-01Т. Набросанные несколько строк пролились бальзамом на изрядно встревоженную предстоящей акцией семью: «Радиационная обстановка в квартире и рабочей комнате корпункта нормальная, гамма-фон не превышает предельно допустимого фона естественного радиоизлучения».

А слабо провернуть это дело без служебного удостоверения? Есть, есть в Новосибирске, как с ликованием сообщила местная газета, и такая лаборатория, где готовы делать анализы не только для организаций, но и по просьбам отдельных граждан. И, честно говоря, прейскурант услуг энтузиастов-радиологов из Запсибгидромета мне понравился больше своей разумной дешевизной: анализ сыпучих продуктов на радиацию — 1 руб. 40 коп., жидких — 2 руб. 20 коп. Точный изотопный анализ — 3—5 руб. Профилактическое обследование земельных участков — 8 руб.

Но у нас так не бывает, чтобы и дешево, и не сердито. И точно: давая газете радужное интервью, энтузиасты еще не представляли, что идею независимой экспертизы подхватил созданный при Запсибгидромете кооператив «Эпос».

А. КАМАНОВ.
(Наш корр.).

ОТ НАШИХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ С ДОЗИМЕТРОМ

За первые три недели существования нашей рубрики к нам обратились за помощью около 300 человек. Мы быстренько посчитали: если брать с читателей по самым скромным расценкам, два редакционных дозиметра (общей стоимостью 260 рублей) давно окупились бы с лихвой.

Почему же созданием таких хозрасчетных служб до сих пор не заинтересовались наши, прямо скажем, небогатые СЭС? Ютятся ведь они в каморках, не отвечающих санитарным нормам, и отремонтироваться десятилетиями не в силах.

А пока СЭС думают, абсолютно бесплатно отвечаем на один из самых частых сегодня вопросов: не опасно ли гулять в московском Измайловском парке (там недавно обнаружена загрязненная точка)? Сообщаем: в сотне метров от дезактивационных работ можно гулять абсолютно спокойно, фон нормальный.

Пытаемся отыскать следы нескольких вагонов с малоактивным грунтом, затерявшихся на железной дороге.

Ищем контактов с икшинскими «зелеными».

И напоследок — небольшой тест. Знаете ли вы, что за знак изображен на дверце этой машины?

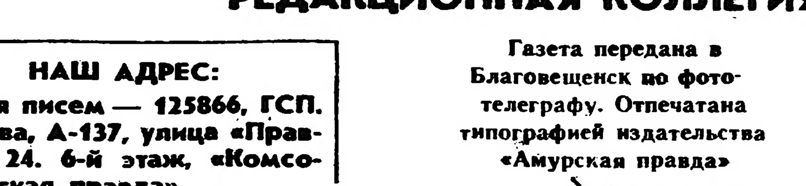

Наши телефоны: 257-23-68, 257-27-65. Звонить лучше в будни с 14.00 до 16.00.

(Продолжение следует).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

НАШ АДРЕС:
Для писем — 125866, ГСП. Москва, А-137, улица «Правды», 24. 6-й этаж, «Комсомольская правда».
Для телеграмм — Москва, 748, улица «Правды», 24.
Телефоны для справок: 257-20-56, 257-21-39, отдел новостей 257-26-26; отдел писем 257-20-69.

Газета передана в Благовещенск по фототелеграфу. Отпечатана типографией издательства «Амурская правда»
0 1 2 3 4 5 6 7 8 9

Газета выходит 300 раз в году.

Индекс 50057.
Б 03588.
Тип. № 10931.